
18+
РАСКОЛОТОЕ
НЕБО
ЛИКА ШАХМАТОВА

Лика Шахматова

Расколотое небо

«Издательские решения»

Шахматова Л.

Расколотое небо / Л. Шахматова — «Издательские решения»,

Логика учит выживать. Любовь учит переписывать Вселенную.Первая высадка на дальнюю планету превращается для экспедиции в гонку со временем. Космический пилот Алекс и её ИИ Марвин сталкиваются с квантовой аномалией, способной стереть их реальность.Подводные города древних алетепсов, заснеженные ледники, шёлковые драконы и смертоносный флот галь — это лишь внешняя сторона шторма. В мире, где прошлое и будущее переплетены в смертельный узел, Алекс предстоит сломать шаблоны старой логики.

© Шахматова Л.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ 6
Глава 01 Последний берег 7
Глава 02 Корни и крылья 10
Глава 03 Луна в лапах 14
Глава 04 Танец спиралей 17
Глава 05 Горький осадок 20
Глава 06 Шёпот осколка 24
Глава 07 Фейерверк сомнений 28
Глава 08 Тусклый ритм 32
Глава 09 Трава и тайны 35
Глава 10 Тени догоняют 40
Глава 11 Звёздная приманка 42
Глава 12 Пыль на радаре 44
Глава 13 Прерванное пламя 46
Глава 14 Ток предательства 48
Глава 15 Пульс перед бурей 51
Глава 16 Стальной коготь 53
Глава 17 Огонь семьи 55
Глава 18 Эхо разлома 60
Глава 19 Ярость пустоты 62
Глава 20 Тень выбора 65
Глава 21 Первый шаг 67
Глава 22 Зелёный старт 73
Конец ознакомительного фрагмента. 75

Расколотое небо

Лика Шахматова

© Лика Шахматова, 2026

ISBN 978-5-0071-5669-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Тхи Ронг откинулся в эргономическом кресле из бледной биокожи, установленном в его личном кабинете на самой вершине Киберпагоды. Из огромных панорамных окон открывался захватывающий вид на неоновый лабиринт Нового Шанхая. Беспокойный, бесконечный океан света, отразился в динамических настенных панелях из матового металла.

На коммуникатор Ронга проецировались дайджесты новостей, которые бережно отобрал для него его ИИ-ассистент, имевший форму парящего нефритового дракона с фрактальными крыльями и тревожно-человеческим взглядом.

Ронг пролистывал голограммы с видом пресыщенной скуки. Его рассеянный взгляд время от времени падал на стеклянную вазу, стоящую на антикварном столике из петрифицированного дерева рядом с креслом. В ней, излучая мягкое изумрудное сияние, распускались редкие светящиеся орхидеи, выращенные в закрытых теплицах Киберпагоды. Они дарили ощущение идеальности посреди этого неидеального, бурлящего мира.

«Идеальность, которую можно купить», — с лёгким презрением подумал Ронг.

Один из всплывающих заголовков заставил его замереть. Брови дрогнули, взгляд мгновенно прояснился. Он быстро перечитал текст ещё раз, потом второй, словно сомневаясь в правильности собственной интерпретации. Через несколько секунд голографическая лента погасла. В кабинете воцарилась тишина.

Лицо Ронга, отражённое в металле стены, казалось чужим — бледным, сосредоточенным, вылепленным холодом власти. Пухлые губы поджались, складка между бровями углубилась. Дыхание участилось, и его нейроимплант зафиксировал резкий, критический скачок адреналина. Стены Киберпагоды отреагировали моментально. По матовому металлу панелей, повинуясь эмоциям хозяина, поползла сложная, тревожная геометрическая текстура. Само здание будто почувствовало его гнев.

Ронг активировал голосовой интерфейс. Слова прозвучали отрывисто, безжалостно, как команды, программирующие боевого дрона:

— Призвать. Немедленно. Главного техноархитектора.

Затем он снова глубоко откинулся в кресле и медленно провёл рукой по бритой голове. Взгляд его вернул себе прежнее ледяное спокойствие. Решение было принято.

— Они уже начали формировать команду? — негромко спросил он у пустоты. — Не имеет значения. Мы перехватим инициативу. Они не станут первопроходцами.

Нефритовый дракон плавно описал в воздухе восьмёрку, оставляя за собой шлейф из мерцающих зелёных частиц.

— Разумеется, господин президент. Восточная Коалиция всегда шла впереди. Ваша решимость — гарантия нашего успеха. Запускаю оптимизацию логистики и перераспределение ресурсов, — вдохновенно отозвался ИИ с оттенком почтительного восторга.

Ронг чуть улыбнулся. Дракон растворился в воздухе, оставив после себя лишь гаснущие искры.

«Победа, конечно, будет за мной», — подумал Тхи Ронг, усмехнувшись про себя.

Внизу, под стеклянными стенами Киберпагоды, на мгновение дрогнули неоновые огни гигантского города, словно сам мир услышал его мысли и подчинился.

Глава 01 Последний берег
День -5

Сигнал будильника скользнул сквозь сон, растворяя его, как лучи солнца утренний туман. Алекс медленно приподнялась на локтях. На сетчатке вспыхнуло сообщение от Марвина, её ИИ-ассистента, встроенного в имплант:

— Доброе утро, босс.

Алекс улыбнулась едва, почти невидимо. Взглянула на спящего рядом парня, Его спина поднималась и опускалась ровно, будто он на другом конце вселенной, а волосы раскиданы по подушке небрежным нимбом.

Она потянулась, стряхивая остатки сна, свободным движением откинула волосы назад, и кровать едва дрогнула. Наночастицы в матрасе тут же компенсировали движение, но инерцию не обманешь. Алекс замерла, глядя, не шевельнётся ли он. Не шевельнулся.

Выдохнула. Ночная рубашка сползла с плеча, легкий озноб пробежал по спине.

Полутень ещё окутывала комнату, но стоило ей подумать, как прозрачность смарт-стекла послушно изменилась. Свет разлился плавно, золотя поверхности, наполняя пространство дыханием нового дня.

В воздухе почти осязаемыми частицами дрожало ожидание.

На столике мерцал голографический календарь *— «Дней до отлёта: 5.»*.

Марвин, видимый только ей, материализовался в дальнем углу комнаты, развалившись в кресле со скрещенными ногами. Его фигура слабо мерцала, а гладкий, словно сшитый на заказ, костюм откровенно нервировал своей безупречностью. Слишком идеальный для раннего утра. Бледная кожа Марвина отражала свет едва заметным неоновым сиянием. На лице обычная для него слегка асимметричная ухмылка.

Он точным, почти механическим, движением подался вперёд:

— Пять дней до звёзд или до того, как я начну скучать по земному Wi-Fi.

Алекс вдохнула глубже. Радость разлилась по телу, густая, сладкая, как карамель на языке. Пять дней, и её ступни никогда больше не коснутся этой земли.

Конечно, не всё было так безоблачно. Она оставляет родителей. Навсегда. Но в этом решении не было боли. В конце концов её брат остаётся, и забота о семье теперь на его плечах.

Мысли с намёком на вину закрутились в лёгком вихре, но Алекс знала, как с ними обращаться. Она позволила им пронестись мимо, и они рассыпались, оставляя только уверенность.

Будущее казалось ясным, светлым. И, если смотреть вперёд без оглядки, абсолютно безопасным.

Кубик на столике вспыхнул мягким светом, напоминая о делах, которые ещё держали здесь, на Земле. Алекс вытянула руку, и голографические грани послушно закружились в воздухе.

«Проверить форму.»

«Закончить упаковку.»

«Попрощаться с родителями.».

Слова вспыхивали и гасли, оставляя в воздухе едва уловимый шлейф данных.

— И не забудь про мой апдейт, — напомнил Марвин. — А то зависну в самый неподходящий момент.

Алекс слегка нахмурилась. Апдейт. Она терпеть не могла обновления. В каждом новом коде всегда скрывался намёк на то, что прежняя версия её самого близкого ИИ была несовершенной. Словно признание, что её друг не идеален. А она ценила его именно таким. Настоящим. Но промолчала.

За дверью раздались осторожные, деликатные шаги. Папа.

Алекс усмехнулась. Он всегда так делал. Не будил, но проходил мимо несколько раз, чтобы его заметили. Особенно «зятёк», как папа упорно называл Рекса, игнорируя отсутствие официальных штампов и громких клятв.

Рексом его называла поначалу только она, а потом и вся команда, хотя полное имя звучало куда внушительнее. Патрекс Зандер О'Ши. «Главное, чтобы не экс», — отшучивался он. Шутка, которая почему-то всегда вызывала у Алекс грустную улыбку.

Наклонилась к нему:

— Тебя ждут, — прошептала она.

Рекс что-то сонно пробормотал, но повернулся, притянул её к себе, быстро поцеловал в висок и неохотно сел. Она видела, как сильно его тянет остаться, спрятаться в тепле, снова нырнуть в сон, раствориться в уюте. В мире, где есть только они вдвоём. Но утро было неумолимо.

Алекс, наоборот, чувствовала себя бодрой, словно её сердце билось уже не в такт земному притяжению, а иному, звёздному ритму. Здесь, на Земле, она ощущала себя гостьей, ожидающей свой транспорт. В мыслях всплыл корабль. Гигант среди пустоты, не просто судно, а город, надежда, грядущее.

И она была частью этого.

Волнение разлилось по телу, наполняя каждую клетку. Внутри всё пело, как натянутые струны перед первым аккордом. Как крылья, расправляющиеся перед полётом. Всё в ней томилось: *«Скорее! Скорее!»*.

Планета. Белоствольные леса, светящиеся цветы, двойное солнце в прозрачном небе. Мир, исследованный насколько это возможно издалека, всё ещё таил в себе загадки. Но звал её. Обещал ответы на вопросы, которые она ещё не успела задать.

— Босс, твой уровень дофамина достиг пиковых значений, — ровно отрапортовал Марвин, прокручивая перед глазами Алекс графики активности. — Эффективность работы повысится на 17,3%. Рекомендую использовать это состояние для решения задач. Или хотя бы позавтракать. Тоже задача, если подумать.

Алекс невольно улыбнулась.

Скоро. Очень скоро будут звёзды.

Рекс вернулся из душа, свежий, взъерошенный, с каплями воды на ключицах. Солнечные лучи скользили по его коже, будто пробовали на ощупь. Он всегда двигался неторопливо. Не как она. И в этом было что-то завораживающее. Природная грация, спокойная сила, скрытая под лёгким налётом столичной элегантности.

Провёл рукой по шее. Привычный жест, который зацепил ещё в день знакомства. Тогда этот едва уловимый оттенок небрежности неожиданно добавил ему притягательности. Теперь же стал чем-то уютным, почти родным.

Она тихо усмехнулась, на мгновение представив Рекса в резиновых сапогах и с удочкой в руках. Картина получалась настолько нелепой, что удержаться от смеха было почти невозможно.

— Босс, ты сейчас визуализируешь Рекса в критически нетипичной для него обстановке, — с хладнокровной точностью заметил Марвин. — Кажется, даже мои нейросети сейчас на мгновение зависли, пытаясь осознать этот когнитивный диссонанс.

Алекс фыркнула, но промолчала.

Было понятно, почему Рекс принял приглашение порыбачить. Родители Алекс вложили в этот прощальный отпуск всё: свою заботу, свою любовь, своё желание оставить в памяти дочери и её парня что-то особенное. Всё, от гастрономических экспериментов до старомодных развлечений, было продумано до мелочей.

— Согласно графику, через 3 часа 17 минут и 22 секунды тебе предстоит дегустация эквадорского кофе, который, по мнению твоей мамы, должен «наполнить тебя энергией для великих свершений», — Марвин выдержал паузу. — Рейтинг свершений, к сожалению, отсутствует. Хотя, по моим расчётам, после третьей чашки рейтинг раздражения превысит все допустимые нормы.

Алекс покачала головой. Мама. Конечно, мама. Она старалась оставить в сердце дочери не только тепло воспоминаний, но и заряд сил, будто передавала через кофе своё благословение на великие дела.

Рыбалка, естественно, была лишь частью этой тщательно спланированной прощальной церемонии. И, разумеется, никакой рыбе не причиняли вреда, её тут же отпускали обратно. В мире, где выращивание рыбы для еды ничем не отличалось от культивации томатов, подобное развлечение носило почти ритуальный характер. Как попытка вернуться к истокам, к той самой природе, от которой они так стремительно отдалялись.

Алекс отказалась от участия, но Рекс, конечно, не мог сказать «нет». То ли из природной доброты, то ли из скрытого любопытства. А может, просто потому, что знал: отказ обидит её маму, а этого он допустить не мог. Или потому, что хотел сделать приятное её отцу. И немного почувствовать себя частью семьи, пусть даже на рыбалке.

Поймав её взгляд, Рекс усмехнулся:

— Вот увидишь, буду лучшим рыбаком! Закину удочку и поймаю огромного карася!

Он сделал пару театральных движений, будто борется с невидимой рыбой. Алекс закатила глаза, но не смогла сдержать улыбку.

— А если меня схватит морское чудовище, — продолжил он с нарочито серьёзным видом, — придётся сражаться!

— Уверена, ты справишься, — подыграла Алекс.

Ещё один день. Ещё одно воспоминание. И шаг ближе к звёздам.

Рекс, всё ещё улыбающийся, взял куртку и направился к выходу. В дверях задержался на секунду, бросил взгляд на Алекс.

— Я тебе принесу самого красивого карася. Назовём его… Марвин.

— Не надо, — возмущённый голос ИИ прозвучал прямо у неё в голове.

Алекс только покачала головой, подавляя смешок.

Когда дверь за Рексом закрылась, тишина в комнате приобрела особую глубину. Алекс ещё раз взглянула на голографический кубик, который продолжал проецировать список дел. Пять дней. Осталось всего пять дней.

На самом деле была ещё одна веская причина, по которой Алекс решила не ездить на рыбалку. Мама явно хотела побыть с ней наедине и о чём-то поговорить. Алекс вспомнила её взгляд вчера за ужином. Тревожный, но полный гордости. Что-то важное, и это что-то она узнает сегодня.

— Вероятность ссоры: 15%, — шепнул Марвин.

— 15%? Ладно, учту, — ответила она вслух.

Потом решила, что поспит ещё немного.

— Марвин, разбуди меня через час, — мысленно сказала она.

— Считаю секунды, босс. Может, с сиреной для драматичности? — мелькнул ответ в её сознании.

Алекс мысленно буркнула: «Без глупостей», — и провалилась в сон.

Глава 02 Корни и крылья
День -5

Умопомрачительный аромат блинчиков ударил Алекс в нос, едва она ступила на лестницу. Запах детства, воскресных завтраков и маминой любви. В животе заурчало.

Марвин с неизменной ухмылкой, одетый в свой любимый кожаный пиджак, непринужденно опирался на перила рядом с ней:

— Голод активирован. Может, добавить звуковых эффектов? Звук урчащего медведя, например?

— В отличие от тебя, мой голод включается сам, — мысленно отозвалась она, спускаясь дальше и пройдя плечом прямо сквозь него.

Дверь распахнулась, открывая кухню. Органичное сочетание теплоты и футуристических технологий. Здесь бабушкин сервиз соседствовал с умной кофеваркой. Полки ломились от специй и трав, а на заднем плане тихонько жужжали современные кухонные гаджеты. Словно машина времени, застрявшая между прошлым и будущим.

Сейчас, во время отпуска Алекс и Рекса, мама, Ксения, старалась радовать гостей удивительными кулинарными шедеврами, от которых у Алекс уже начинала кружиться голова. В прямом и переносном смысле. Сейчас почти никто не готовил еду сам. Но для Ксении это было что-то вроде хобби.

Она стояла у плиты, переворачивая золотистые блинчики. Стопка росла, как башня, готовая вот-вот рухнуть.

— О! Ты как раз вовремя! — воскликнула она по-русски.

— Доброе утро, мама, — сказала Алекс.

Подошла и обняла её.

— Доброе утро, Алекс, — улыбнулась Ксения. — Знаешь, мне уже нравится так тебя называть. Сашенька осталась в детстве, а ты теперь такая уверенная, взрослая, — сказала она, вытирая руки о полотенце.

— Спасибо, мам, — Алекс взяла блинчик, вдыхая его аромат. Запах дома.

— Ты всегда была смелой, — добавила Ксения, вздохнув. — В детстве лазила по самым высоким деревьям. И коленки всегда были в синяках.

— Ты права. Моё путешествие — просто ещё одно высокое дерево, — улыбнулась Алекс. — Только до звёзд.

— Именно. И я знаю, что ты до них доберёшься.

Ксения достала из кармана кулон. Серебристый росток из металла.

— Вот возьми это. На память. Ты всегда тянулась к звёздам, как росток к солнцу.

Алекс надела кулон, холодный металл коснулся кожи.

— Спасибо, — буркнула она, вздохнув, но всё же отметив, что он идеально будет сочетаться с её формой.

— Пожалуйста, дочка.

— Состав — лунный титан. Символика на 10/10, практичность на 2, — сказал Марвин, делая вид, что нюхает блинчик. — В космосе он точно будет пылиться в шкатулке.

В воздухе перед Алекс замерцал крошечный голографический дисплей, на котором яркими цифрами высветился рейтинг Марвина, и через мгновение исчез.

— Пусть напоминает тебе не только обо мне, но и о том, что ты смелая и сильная. Что ты моя звёздочка, даже если я немного боюсь за тебя. Я бы побоялась лететь. А ты, наверняка, не боишься. И это делает меня ещё более гордой.

— Чуточку, вот на столько, — Алекс почти соединила большой и указательный пальцы. — Но это же так круто, что мы летим! Это же просто мечта! Не могу не лететь, понимаешь? Если бы меня не взяли в эту команду, я бы сбежала в космос на первом же попутном шаттле. Или просто ждала, когда попаду в следующую.

— Понимаю. Не бойся, солнышко, ты на правильном пути, — улыбнулась Ксения и показав жестом на террасу, добавила. — Иди, садись, стол уже готов. Сейчас Фирс заварит чай, я всё принесу, и будем завтракать. Или ты будешь кофе?

— Кофе, плиз, — растянув губы в улыбке, попросила Алекс. — И побольше!

— Правда, что это я тебе чай предлагаю? — засмеялась Ксения.

На лоджии-террасе под ярким утренним солнцем сверкал накрытый для завтрака стол. На нём были расставлены тарелки ручной работы, свежие фрукты, вазочка с полевыми цветами и маленькая баночка янтарного сиропа с сахарозаменителем, ставшим популярным в последние десятилетия.

Казалось, что солнце специально разогрело воздух до идеальной температуры. Алекс села на самое солнечное место и получала удовольствие от того, что ей приходилось постоянно жмуриться. Ей вдруг захотелось каждой клеткой своего тела запомнить это невыразимо приятное ощущение света и тепла, запастись им впрок, как перед долгой зимой.

Солнечные лучи, будто угадав её желание, многократно отражались и переливались в гладких полированных поверхностях и стекле, соревнуясь между собой, какой из них ярче и ослепительнее. Иные, самые смелые, скользили по её коже и волосам, согревая и наполняя энергией. Алекс была одета в белые шорты и лёгкий ажурный топ, и ажурность эта тоже была воспринята лучами как приглашение проникнуть под переплетённые нити, оставив на нежной коже свой след. Прощальный поцелуй Земли, который она хотела сохранить в каждой клетке. И, несомненно, оставили бы, если бы не защитный козырёк-экран из стекла.

Настроение было такое же лучезарное, как и это солнечное утро. Ароматы трав и цветов, которые приносил лёгкий, ещё по-утреннему свежий ветерок, смешивались с аппетитным запахом блинчиков. Городской шум надёжно очищался шумопоглотителями. Только жужжание каких-то насекомых и птичьи голоса, частично натуральные, а частично проигрываемые, разбавляли природную тишину утра, гармонично вливаясь в это царство лета.

— Блинчики твоей мамы вкуснее, чем в кафе, — Марвин соткался на стуле напротив, с невозмутимым видом делая вид, что ест блинчик.

Алекс посмотрела на него тем самым взглядом: «Ну-ну, конечно».

— Что ты вообще знаешь о вкусе, Марв?

— Я знаю ВСЁ. Это реакция Майяра, сливочное масло, pH теста около шести и… тесто постояло минут двадцать.

— Если ты скажешь, что можешь рассчитать вкус по формуле, я тебя ударю.

Марвин искренне развеселился:

— Ударь. Только сначала найди моё тело. Я подожду.

Алекс засмеялась и взяла ещё один блинчик:

— Ты невозможен.

— Я знаю. И это тоже входит в мою формулу.

Серьёзных разговоров решительно не хотелось. Алекс жалела, что не может просто сбежать в космос прямо сейчас, не слушая никаких напутствий. «Жаль будет, если она заговорит о чём-нибудь грустном», — подумала Алекс, но тотчас устыдилась собственных эгоистичных мыслей и уже через мгновение была готова к любому разговору. Готова, но не хотела. Как перед прыжком с парашютом: знаешь, что нужно, но страшно.

Марвин прокомментировал:

— Вероятность начала сентиментальной беседы оценивается в 67.3%. Факторы: отпуск, разлука, материнские инстинкты. Рекомендую заранее подготовить контраргументы или активировать протокол «избегание».

Она отмахнулась от мерцающей проекции Марвина. Сейчас ей просто хотелось наслаждаться моментом.

За завтраком Ксения осторожно расспрашивала про их поездку к родителям Рекса.

— Всё было по-другому, но тоже замечательно, — заверила её Алекс. — Там званые ужины, встречи, здесь приключения. Никакого сравнения, просто разные форматы.

Марвин прошептал прямо на сетчатку:

— Или, если быть точной, там — скука, а здесь — попытка скрыть грусть под видом веселья. Но это только моё мнение, капитан.

Мама кивнула, удовлетворённая, и налила себе чай. Серьёзных разговоров по-прежнему заводить не спешила. Она видела, что Алекс наслаждается солнцем, утром и едой.

Марвин констатировал:

— Парадоксально, но игнорирование проблем не решает их. Зато позволяет насладиться блинчиками. Вывод: блинчики — временное решение.

— Ты нас балуешь, — улыбнулась Алекс матери, подцепив вилкой ещё один блинчик.

— Кто-то должен напоминать тебе, что такое дом, — вздохнула Ксения.

Позавтракав, они переместились внутрь. Говорили ни о чём, смотрели семейные записи. Алекс уже начала думать, что расспросы Ксении об отпуске и есть то, что она хотела обсудить. Пока Ксения не вздохнула.

Ну, вот. Алекс знала, что разговор неизбежен, но надеялась, что он не испортит утро.

— Дочка, я договорилась с батюшкой, он может тебя покрестить.

Алекс замерла.

— Вероятность согласия: 3%, — тут же прокомментировал Марвин, высветив для наглядности цифры в воздухе.

Алекс мысленно отрезала:

— Не встревай.

— Мам, ты же знаешь моё отношение к религии, — осторожно сказала она.

— Но это опасное путешествие. Мало ли что, — настаивала Ксения.

— И что я теряю? Визу в Царствие Небесное? — не удержалась Алекс. — Мам, это бред!

— Послушай, дочь. Пусть ты не веришь. Но давай мы тебя покрестим. На всякий случай. Это же просто формальность. И Патрекса можно покрестить. Даже повенчать вас быстренько, — добавила Ксения с надеждой.

Алекс закатила глаза.

На сетчатке мелькнул текст Марвина:

— Свадьба в космосе? Звучит как ромком.

Покачав головой, Алекс сказала:

— Нет. И не надо нас венчать. Мы ещё не решили, что будем вместе. Руководство рекомендовало не торопиться. Мы только присматриваемся.

— Нейросеть выбрала тебе Патрекса. А мужчину надо сердцем искать, Сашенька.

— Это была лишь рекомендация, а не приказ, — мягко возразила Алекс. — К тому же программа учла абсолютно всё.

— Включая мой выдающийся талант подбирать тебе идеальную пару? — вставил Марвин, листая перед её глазами виртуальное досье.

— Ага. Доверься тебе — ты выберешь Такеши, — мысленно ответила ему Алекс.

— Минуточку, а чем робот-безопасник класса «Страж» хуже Рекса? — искренне оскорбился ИИ. — Он хотя бы не храпит и заменяет собой взвод пехоты.

Ксения сложила руки на груди, ничуть не впечатлившись аргументами дочери:

— А как же ток? — тихо спросила мама. — Любовь — это прежде всего ток. Электричество.

Алекс вздохнула.

— Мама, вы с папой редкое исключение из правил. И я безумно рада, что у вас так. Что же касается нас… не волнуйся. Думаю, я люблю Рекса.

— Ох, ну что за привычка называть его собачьей кличкой? Патрекс ведь такое красивое, благородное имя.

— Ну-у, — протянула Алекс с улыбкой, — он просто такой же славный и преданный, как щенок. Вот и получился Рекс, — она негромко засмеялась, радуясь, что тяжёлый разговор так удачно сменил русло.

— Значит, креститься отказываешься?

Теперь Алекс, зная, что Ксения просто волнуется, ответила максимально спокойно:

— Мама, я знаю, что ты желаешь мне только добра. И я безумно тебе благодарна. Но я взрослый человек. Уважай, пожалуйста, мой выбор.

— Ох, я так и знала, — Ксения обречённо вздохнула, но в глазах её уже не было прежнего напряжения.

— К тому же песнопения ангелов совсем не мой любимый музыкальный жанр, — Алекс подошла к матери, тепло обняла её за плечи и примиряюще улыбнулась.

Ксения лишь безнадёжно махнула рукой:

— Смотри мне. Вы там в своей экспедиции совсем одичаете без присмотра.

— Точно. Одичаем, — согласилась Алекс, улыбаясь.

— *Зато я останусь образцом цивилизации, — скромно добавил Марвин.*

Алекс улыбнулась ещё шире, но отвечать ИИ не стала.

Что ж. Корни Ксении крепко держали её на Земле, а крылья Алекс уже несли её ввысь, к далёким звёздам. Мама хотела для неё самого лучшего, безопасного счастья. Но её собственный путь — только её выбор.

Глава 03 Луна в лапах
День -5

Обед был готов, а Рекс с папой всё не возвращались. Алекс поднялась к себе в комнату.

— Марвин, — позвала она вслух.

— Да, босс. Соскучилась по Рексу или по его виртуальной удочке? — тут же подколол он.

— Свяжись с ним, — коротко бросила она.

Через пару секунд в гарнитуре раздался мягкий голос Рекса:

— Милая, мы немного задерживаемся, но уже скоро будем. Меня не съели, я жив. Жди через полчаса.

— Почему только голосом? Без видео? — спросила она.

— Тут слишком много народу на причале. Всё, до встречи!

Алекс спустилась, передала маме, что мужчины скоро будут, и вернулась к себе. Мысли путались, не желая выстраиваться в привычные схемы. Она стояла у окна, рассеянно теребя кулон-росток, только что подаренный мамой. Слова Ксении о «токе» крутились в голове навязчивым рефреном, почему-то упорно вызывая перед глазами образ Энимира, его светлые волосы, ямочки на щеках, необъяснимое внутреннее тепло. Почему именно он, а не Рекс?

Алекс нахмурилась, глядя на сад, залитый ярким светом летнего дня.

— Сбой в программе любви, капитан? — тихо шепнул Марвин, материализовавшись у неё за плечом.

— Мне кажется, ты совсем не эксперт в любви, Марв, — мысленно ответила она с грустной улыбкой.

Наконец, глубоко вдохнув, Алекс опустилась в кресло.

— Марвин, покажи мне вечер нашего первого знакомства с командой. Голограмму.

— Ностальгия или системная проверка чувств? — прищурился ИИ.

— Просто показывай, — буркнула она.

Голограмма вспыхнула, заполняя комнату мягким свечением, и Алекс с головой окунулась в воспоминание: просторный торжественный зал, интерактивный звёздный потолок. Она видит саму себя со стороны. Собранная, немного напряжённая. Рекс входит следом, оглядываясь по сторонам.

— Это безумие… выглядит как научно-фантастический фильм! — шепчет он ей на ухо.

— Звёздное представление, — отзывается виртуальная Алекс, и реальная Алекс невольно вздыхает.

Вся их будущая экспедиция — шестнадцать человек и два андроида Бланка и Альберто — уместилась тогда за тремя ближними к сцене столами. Алекс отчётливо помнила, как в воздухе дрожало оживлённое, почти лихорадочное обсуждение предстоящего полёта.

За их столом сидели Энимир Йенсен, Эрика Чанг, Шадети-Лу Шан, которую все называли просто Шейти, и Танш Доминик Аттон. Прямо перед ними в воздухе висела интерактивная трехмерная модель «Авроры», медленно вращаясь вокруг своей оси.

Эрика с её дерзкой ультракороткой стрижкой резко выделялась на общем фоне. *«Она бы точно не поладила с моей мамой», — подумала тогда Алекс*. Шейти, не переставая болтать ни на секунду, заразительно смеялась. Танш казался полной противоположностью этим шумным девушкам. Интеллектуал до мозга костей, он молча вслушивался в каждую деталь дискуссии, а затем выдавал на удивление точные и глубокие замечания.

Но взгляд Алекс вопреки её воле то и дело возвращался к Энимиру. К его светлым волосам, мягкой улыбке и этим ямочкам. Его природное тепло завораживало, а мягкое добродушие

удивительно гармонично сочеталось с тонким, ненавязчивым флиртом. Алекс поймала себя на том, что её взгляд задерживается на нём непозволительно долго. При всей своей внешней привлекательности Энимир казался застенчивым, добрым и чрезвычайно романтичным парнем.

Глава агентства Ву Йокой, сияющий в своём футуристическом серебристом костюме, вещал со сцены с неподдельным, почти религиозным энтузиазмом:

— Мы меняем мир, ребята! Мы летим к звёздам! Впервые за пределы нашей звёздной системы!

После вступительной речи, которая, к счастью, длилась не больше пяти минут, Йокой начал представлять членов экипажа почти как голливудских звёзд на красной дорожке. Видеовизитки участников проецировались прямо в воздух гигантскими голограммами.

— Дамы и господа, — широко улыбаясь, провозгласил Йокой, — представляю вашему вниманию окончательно сформированный первый экипаж корабля «Аврора», отправляющегося в доселе недосягаемые глубины галактики! Итак, наш командир, перворазрядный инженер и просто мастер на все руки — Дарим ван Перси!

Под шквал аплодисментов поднялся высокий, широкоплечий, мускулистый мужчина. Присутствующие за столами свистели и веселились, как на вручении кинопремии. Дарим подыграл залу, галантно и немного иронично поклонившись публике.

— Дарим прошёл суровую школу как военный инженер, — продолжил Йокой. — И, думаю, ещё год назад не мог предположить, что окажется в научной миссии. Сначала он даже хотел отказаться, заявил, что это «не его формат». Пришлось прибегнуть к мягкому убеждению. Мы пообещали, что на корабле будет нескучно. Пара аварийных ситуаций, возможно, контакт с Чужими… А если повезёт, по дороге попадётся даже какая-нибудь заброшенная «Звезда Смерти»! В итоге он сдался.

Зал взорвался смехом. Дарим лишь одарил всех сдержанной, едва заметной кривой улыбкой, словно опасался, что слишком широкое проявление эмоций скомпрометирует его железную маскулинность.

Рядом Нуфи смотрела на него с такой нежностью, что, казалось, была готова раствориться в его силе. Они выглядели как два противоположных полюса, удерживающих баланс: он как вековой, несокрушимый дуб, она как хрупкая, нежная лилия.

Когда очередь дошла до Алекс, её ролик — штурвал, манёвры — вызвал восхищение. Щёки запылали от гордости даже сейчас.

Она переключила голограмму на Энимира: его жесты, блеск глаз.

Вечер закончился фуршетом. Она и Энимир смеялись над «космическим латте» и говорили о собаках. «Просто общение», — подумала она. Ей нравилось его обаяние, но любовь к Рексу всё же сильнее.

Подумав об этом, Алекс проверила время. До приезда Рекса оставалось немного.

— Марвин, переключи на звёздное небо, пожалуйста, — сказала она.

— Романтика или тренировка перед космосом? — уточнил он.

— Тихо, — ответила Алекс, закрывая глаза.

Это помогло успокоить мысли.

Когда во дворе дома остановилась машина, Алекс выбежала навстречу. Рекс выглядел таким довольным, как будто нёс что-то особенное.

— Что это? — удивлённо спросила она, увидев голубую переноску в его руках.

Рекс поставил бокс на пол и с улыбкой откинул крышку. На неё с интересом смотрел щенок. Белый, с тёмными пятнами на гладкой коже.

Алекс ахнула. Она наклонилась и осторожно взяла его на руки. Щенок радостно завилял хвостом и начал её облизывать, будто уже понял, что это его человек.

— Это Голд Черчилль Браун! — объявил Рекс торжественно. — Можно звать его Гуччи.

Щенок продолжал тыкаться мордочкой в её руки, а Алекс чувствовала, как её глаза наполняются слезами радости.

— Но… Как же так? Разве его можно взять с нами? — она с трудом нашла слова.

— Да, это главный сюрприз! Я всё узнал, и твой папа мне помог! — Рекс сиял от счастья.

Папа только хмыкнул, явно довольный собой.

Алекс обняла щенка крепче, потом Рекса, потом и отца. Как же круто они всё это провернули вместе! То, что происходило, казалось настоящим маленьким чудом.

— Спасибо. Это лучший подарок в моей жизни, — прошептала она Рексу, целуя щенка в макушку.

Алекс прижала щенка к себе, понимая, что иногда счастье приходит неожиданно на лапках.

Глава 04 Танец спиралей
День 15

Шейти вошла в обсерваторию, крепче сжав в руке медицинский набор, и невольно замерла. Панорамное окно здесь плавно перетекало в голографическую проекцию, создавая абсолютную иллюзию полного погружения в открытый космос. Звёзды — реальные и искусственно созданные ИИ — сливались в едином, медленно переливающемся танце, а их холодный свет дрожал на зеркальном полу.

Эхо, её остролицая, вечно весёлая ИИ-помощница, материализовалась прямо в воздухе:

— Ох, Шейти, ты опять растаяла от звёздочек! — беззлобно подколола она.

— Они того стоят, Эхо, — отозвалась Шейти, чувствуя, как привычное тепло разливается в груди.

У проекции далёкой галактики стояла Эмма. Её хрупкий силуэт казался почти прозрачным на фоне сияющих спиральных рукавов. Шейти шагнула к Таншу, который склонился над планшетом, быстро пробегая пальцами по экрану. Шейти мягко чмокнула его в щёку, и Танш чуть заметно улыбнулся, даже не отрываясь от расчётов.

— Кажется, ты уже колонизировала этот космос, Эмма! — весело крикнула Шейти.

Эмма резко обернулась. Её глаза в полутьме загорелись не хуже сверхновой.

— Эй, Шейти! Смотри, какая красота! Андромеда! Это же чистая магия! — она импульсивно схватила Шейти за руку и потянула ближе к голограмме. — Вот, тяну рукав сюда… и вуаля! Видишь эти спирали?

Шейти тихо ахнула. На мгновение показалось, что она коснулась настоящей звезды, лёгкий холод проекции пробежал по кончикам пальцев.

Эмма буквально сияла. Как будто она сама создала не только эти проекции, но и все звёзды в секторе. В её лице, в каждом движении было столько бьющей через край жизни, что Шейти просто не могла не улыбнуться в ответ. Эмма с ловкостью виртуального дирижёра управляла трёхмерным изображением, заставляя космические объекты расширяться, двигаться и дышать.

«Она сама по себе как звезда», — восхищённо подумала Шейти.

— Или как солнце, вокруг которого мы все обречены крутиться, — резонно добавила Эхо.

— Точно, Эхо! — мысленно рассмеялась Шейти.

Танш наконец отложил планшет, слегка коснулся виска, словно калибруя данные на умных линзах, и негромко произнёс:

— Эстетика важна, но в ней всегда можно вычислить закономерности. Вся наша задача в этой миссии постигать математический порядок внутри хаоса.

Шейти посмотрела на него, с трудом сдерживая смех:

— О, Танш, ты даже в Андромеде нашёл повод для сухих научных размышлений?

Но Эмму это только раззадорило. Она мгновенно направила голографическую картину ближе к ним, подчёркивая невероятную детализацию спиральных рукавов.

В этот момент в обсерваторию вошёл Рекс с чашкой горячего чая в руках. Он выглядел уставшим и немного сонным, похоже, только что покинул капитанский мостик, где работа не затихала ни на минуту. Его тихие шаги мягким эхом разносились по полутёмному залу.

При его появлении Эмма оживилась ещё сильнее.

— Эй, Рекс! Подходи к нам, поболтаем про звёзды и любовь! — крикнула она, призывно махнув рукой.

Рекс аккуратно поставил чашку на ближайший столик, привычно провёл ладонью по шее и, слегка смущённо улыбнувшись, взглянул на сияющую голограмму.

— Красиво, — тихо сказал он. — Вот только… что общего у этих далёких звёзд с разговорами о любви?

— Как это что? — Эмма сделала шаг ближе. — Здесь всё строится на чистом взаимодействии. Новые звёзды рождаются только там, где силы притяжения и первозданный хаос приходят в хрупкое равновесие. Всё, что для этого нужно, идеальная совместимость… или, может быть, нет?

Шейти внутренне напряглась.

«Она опять это делает», — подумала она, чувствуя, как внутри зарождается холодный укол тревоги за Алекс.

— О да, наша Эмма затевает очередную опасную игру, — шепнула на сетчатку Эхо.

— Ты клонишь к чему-то конкретному, Эмма? — прямо спросила Шейти, скрестив руки на груди.

— Я о программе подбора пар, конечно, — почти беззаботно отозвалась та. Она отступила на шаг назад, тоже сложив руки на груди и пристально вглядываясь в сияющую проекцию Андромеды. — Насколько эта система идеальна, как думаете?

Она резко повернула голову и посмотрела прямо на Рекса:

— Ну же, Рекс, ты ведь у нас веришь в безупречную логику. Эта программа действительно безошибочна?

Рекс замер, явно озадаченный внезапным напором, и посмотрел Эмме прямо в глаза.

— Она стремится к совместимости. В этом её главная цель, — мягко ответил он, очень осторожно подбирая слова.

Эмма тихо усмехнулась, и её взгляд стал опасно хитрым:

— Совместимость — очень удобное слово, Рекс. Но как эта машина может знать, не станет ли вам смертельно скучно друг с другом через десять лет? И выдержит ли ваша «идеальная пара», если весь этот уютный мир вокруг однажды рухнет?

Напряжение в обсерватории стало почти физическим. Подтекст её слов буквально бил по глазам.

Танш снова коснулся пальцем виска и сказал:

— В словах Эммы есть рациональное зерно. Биохимия — это ещё не всё. Долгосрочные союзы зависят от гибкости личных качеств, качества коммуникации… и общей способности к адаптации в кризис.

Рекс медленно кивнул, задумчиво всматриваясь в глубину звёздной проекции:

— Программа — лишь стартовая основа, Танш. Всё остальное мы строим сами.

Шейти затаила дыхание. Она отчётливо видела, как Эмма чуть склонила голову набок, оценивающе разглядывая Рекса. Так опытный астроном вглядывается в редкую, малоизученную звезду, с глубоким исследовательским интересом, но без капли страха.

А Рекс? Он поспешно отвёл глаза в сторону, но… слишком поздно. Он уже попался в этот прицел.

— Вот-вот. Иногда настройки нужно просто взломать, если они перестают работать, — весело заявила Эмма.

Шейти слегка сжала губы, пристально глядя на неё.

— Она сейчас флиртует или спорит? — гадала она.

— Оба варианта сразу, дорогая, — хмыкнула в ответ Эхо.

— Поэтому я и твержу своим пациентам: разговаривайте друг с другом! — вмешалась Шейти, изо всех сил стараясь разрядить сгустившийся воздух. — Иначе никакой супертехнологичный ИИ нас не спасёт.

Эмма одарила Рекса мимолётной, но очень выразительной улыбкой:

— Ну вот, мы пришли к консенсусу. Победа адаптивности над сухими алгоритмами?

— Пора открывать кабинет групповой терапии прямо в обсерватории! — подхватила Шейти, и все рассмеялись.

Но чувство тревоги упорно держалось внутри. За этим лёгким, непринуждённым смехом отчётливо угадывался скрытый вызов. Будто какая-то невидимая гравитационная сила уже закручивала их всех в этот странный, опасный спиральный танец. И Шейти тщетно пыталась понять главное: они всё ещё управляют этой игрой по собственной воле или уже стали её заложниками?

Голографическая проекция Андромеды слегка дрогнула, подстраиваясь под движение пальцев Эммы. И на долю секунды показалось, будто сияющие спиральные рукава сдвинулись чуть ближе друг к другу, перекраивая саму геометрию космоса.

В этом хаосе определённо царил порядок.

Но чей именно?

Глава 05 Горький осадок
День 18

Алекс шагала по коридору, её тяжёлые ботинки гулко отстукивали по металлическому полу, отдаваясь эхом в узком проходе. Рекс шёл рядом, сосредоточенно хмурясь и на ходу поправляя складку на своём безупречно сидящем комбинезоне. Усталость давила на виски, как локальная гравитационная аномалия, но Алекс упрямо гнала её прочь, сжимая кулон-росток, холодящий кожу.

— Вероятность, что ты превратишься в зомби на чистом кофеине: 87%, — хмыкнул Марвин. Он нарисовался на воображаемой панели перед её глазами и театрально потянулся. — Хотя, надо признать, с твоей харизмой это будет чертовски стильный зомби, босс.

— Спасибо за поддержку, Марв, — отозвалась она, не удержав лёгкую улыбку.

Внезапно свет в коридоре мигнул, превратив стены в тревожный стробоскоп. Тени заплясали по углам, как на техно-вечеринке, а резкий запах нагретого пластика мгновенно ударил в ноздри. Голос Джима — холодный, ровный искусственный интеллект корабля — разрезал тишину:

— Сбой освещения, сектор В, технический отсек. Нестабильное напряжение, помехи в работе оборудования.

Алекс замерла, её пальцы инстинктивно стиснули кулон. Только не сейчас. Сердце ёкнуло, подобно «Авроре» внезапно вошедшей в зону турбулентности.

— Вероятность, что это коварный заговор скаут-ботов: 22%, — Марвин, жонглируя воображаемыми искрами, заговорщицки подмигнул. — Но лично я ставлю на Кватро. Этот парень явно мечтает стать диско-шаром.

— Тони, Энимир, сектор В, — быстро скомандовала Алекс в коммуникатор. — Проверяем распределительную панель. Живо.

Рекс нахмурился ещё сильнее и привычным жестом провёл ладонью по шее:

— Алекс, мы ведь шли в гостиную, собирались выпить кофе… Это же не срочно. Инженеры сами справятся, а ты уже на пределе. Отдохни, прошу тебя. Хотя бы пять минут.

В его тихом голосе сквозила искренняя, но такая усталая забота.

— Миссия не ждёт, — отрезала она, ускоряя шаг.

Иногда его забота раздражала её, слишком навязчивая, как песок в ботинках. Он просто не понимает.

В техническом секторе В свет мигал, будто подавал отчаянный сигнал SOS. Тони, шумно вытирая пот со лба, бормотал под нос: «Mamma mia, что за чертовщина?..» Энимир, заметно краснея, копался в открытой панели, его тонкие пальцы ощутимо дрожали. Алекс мгновенно оценила обстановку: инструменты Тони лежали на коврике в идеальном, почти хирургическом порядке, пока Энимир нервно теребил край своего рукава.

— Доклад, — потребовала она.

— Кватро замкнул провод, когда убирался, — выдавил Тони, аккуратно вскрывая следующую панель. — Мелочь, капитан, сейчас исправим. Questo bot возомнил себя пилотом Гран-при Марса, а не простым уборщиком! Пора отправить этого гонщика на пит-стоп в «Формулу Инфинити»!

Алекс подавила встречную улыбку, и её пальцы наконец расслабились. Раз уж Тони находит силы шутить, всё не так страшно.

— Вероятность, что Кватро прямо сейчас репетирует заезд по марсианским каньонам: 33%, — хмыкнул Марвин. Он уже сидел верхом на воображаемом болиде, увлечённо крутя

виртуальный штурвал. — Но с его аэродинамикой он гарантированно застрянет в первой же пыльной буре, босс!

Энимир, по-прежнему не поднимая глаз, робко протянул Тони запасной провод. Через пятнадцать минут свет наконец стабилизировался, и мягкое, ровное сияние залило отсек. Джим подтвердил: «Освещение в норме».

Алекс глубоко выдохнула, но её плечи по-прежнему оставались напряжёнными. Тони благодарно улыбнулся, пробормотав: «Grazie, всё под контролем». Энимир молча кивнул, пряча взгляд. Она медленно повернулась к Рексу. Его глаза были полны немого укора.

— Видишь? Я со всем справляюсь, — бросила она, но голос против воли слегка дрогнул от усталости.

— Справляешься, — тихо отозвался он. — Но скажи мне… какой ценой?

— Ой, драма на миллион кредитов! — Марвин картинно закатил глаза, устроившись на воображаемом монтажном ящике. — Может, устроим общекорабельное голосование: «Кто круче — Алекс или болид виртуальных гонок Гран-при Ориона»? Лично мой голос за тебя, босс.

Алекс усмехнулась.

— Впрочем, движемся мы сейчас как улитки на стероидах. Или как ящерицы в глубоком летаргическом сне. В общем, скорость — это явно не наш конёк на сегодня, — критически заметил ИИ.

Алекс проигнорировала это, целеустремлённо шагая в сторону Дельты. Её терпение остывало куда быстрее, чем успел бы остыть их обещанный кофе.

Гостиная Дельта, этот уютный оазис в стальных недрах корабля, дышала живым теплом своих обитателей. Лёгкий, почти домашний хаос, царивший здесь, удивительно точно отражал их многогранные характеры. Эта комната, надёжно спрятанная вдали от гудящих технических коридоров, была их общим убежищем, местом, где можно было наконец выключить режим выживания и просто расслабиться.

Сами стены Дельты безмолвно рассказывали истории последней четвёрки экипажа. На одной стороне красовались картины Маришки, расцвеченные сочными, тёплыми красками, они казались солнечными зайчиками, случайно пойманными на холст.

На противоположной стене раскинулся контрастный, строгий мир самой Алекс: чёрно-белые скелеты, застывшие в завораживающе-странном танце. А на длинной полке у стены мягко искрилась музыкальная сокровищница Лео. Коллекция микро-кристаллов, внутри которых звенел старый джаз и блюз, рассыпая по комнате глубокие синие, красные и угольно-чёрные отблески.

В углу Дельты расположилась уютная стойка Рекса с россыпью банок кофе, чая и специй, окружённая разномастными, явно любимыми чашками. Терпкий аромат свежезаваренного эфиопского кофе, смешиваясь со сладким запахом свежей выпечки Маришки, создавал здесь почти невероятный, по-настоящему домашний уют.

Алекс с удовольствием скинула тяжёлые ботинки и направилась к дивану. Пальцы ног приятно утопали в пушистом, мягком коврике.

Навстречу им мгновенно выкатился радостный Гуччи, вовсю закрутив хвостом-пропеллером. Вот уж кому не было абсолютно никакого дела до технических проблем корабля. Алекс ласково потрепала его за тёплым ушком и наконец плюхнулась на диван. Щенок тут же перекатился на спину, растянулся у её ног и подставил белоснежное пузо в ожидании законной ласки.

В центре комнаты, под мягким, обволакивающим свечением ламп-лун, стоял круглый столик с глубокими удобными креслами. Идеальное место для неспешных вечерних разговоров. Панорамная стена, днём открывавшая завораживающий вид на бездну, сейчас послушно превратилась в огромный матовый экран. На маркерной доске для записок ярким акцентом красовались строгий список задач Алекс и трогательный рисунок забавной собачки в бумажном кораблике, подарок от Маришки.

Дельта буквально обволакивала уютом, но сегодня в воздухе отчётливо вибрировало напряжение. Алекс снова уткнулась в планшет. Её брови были сурово сведены к переносице, а пальцы нервно барабанили по стеклу, перелистывая бесконечные графики аномалий в системе фильтрации воздуха.

— Ты так сосредоточена, босс, что кажется, сейчас из твоего лба выскочит синяя искра напряжения, — заметил Марвин, лениво паря в воздухе. — Может, закроем этот скучный отчёт и посмотрим мемы с котиками Земли?

Рекс тем временем, словно опытный бариста, колдовал у стойки, заваривая её любимый эфиопский сорт в миниатюрной колбе. Густой, горьковатый аромат вырвался наружу, постепенно заполняя гостиную, словно пытаясь прогнать нависшую над ними тревогу.

— Алекс, ты снова бездумно пялишься в этот экран, — негромко сказал Рекс, аккуратно ставя перед ней чашку с дымящимся напитком. — Отдохни. Эфиопский, всё как ты любишь.

Алекс даже не подняла взгляда от таблиц:

— Спасибо, Рекс, но мне нужно закончить. Завтра на совете потребуются точные данные по этим скачкам кислорода.

«Только бы он не отвлекал меня», — привычно промелькнуло в голове.

— Вероятность, что он оставит тебя в покое: 12%, — тут же услужливо подколол Марвин, высветив на сетчатке полупрозрачные цифры. — Причём, я уверен, 10% из них — это твой собственный самообман, что ты «почти закончила».

Рекс мягко присел напротив, держа в ладонях свою чашку.

— Я всё понимаю, Алекс. Но ты работаешь без перерыва уже третьи сутки. Даже для твоих железных стандартов это перебор.

Она тихо вздохнула, со стуком отложив планшет на колени. К сожалению, сейчас даже аромат любимого кофе не мог пробиться к её рецепторам сквозь густую завесу ментальной усталости.

— Это не просто сухие цифры, Рекс. Система показывает падение КПД фильтров на 5% в секторе С. Такие вещи не происходят сами по себе. Я не имею права на ошибку.

«Или кто-то на борту сознательно вредит нам», — тёмной нитью потянулась её собственная мысль.

— Уровень тревожности: 10 из 10, босс, — Марвин сочувственно вздохнул. — На всякий случай я уже начал проектировать для тебя защитный шлем из фольги.

Рекс, казалось, совершенно не заметил её секундного зависания. На «Авроре» все давно привыкли к тому, что члены экипажа то и дело ведут беззвучные диалоги со своими цифровыми помощниками. Он смотрел на неё спокойно, но в его голубых глазах проскользнуло горькое разочарование.

— Я согласен, Алекс, проверять нужно всё. Но твоё переутомление это куда более реальная угроза для миссии. Это мог быть обычный сбой датчика, а ты изнуряешь себя из-за гипотетической опасности. Это просто… непрофессионально.

Алекс заблокировала планшет куда резче, чем собиралась. Внутри мгновенно вспыхнуло злое, колючее раздражение, ещё более острое оттого, что в глубине души она понимала его правоту. Но услышать от него упрёк в непрофессионализме?

— Рекс, ты сейчас переходишь черту, — процедила она сквозь зубы, отчаянно пытаясь удержать ускользающее самообладание. — Я сама в состоянии решить, как мне работать. И мне не требуются твои советы по расписанию. Если мы сейчас проигнорируем эти 5%, через неделю кто-то из нас просто задохнётся во сне.

Он устало откинулся на спинку кресла, по-прежнему не теряя своего невозмутимого спокойствия:

— Извини, Алекс. Я просто очень беспокоюсь за тебя. Ты так зациклилась на своих таблицах, что перестала видеть очевидные вещи.

Напряжение в её груди немного спало, сменившись глухой тоской. Она взяла чашку и машинально сделала приличный глоток. Горький, обжигающий кофе резко ударил по языку, но зато немного прояснил затуманенный мозг.

— Я всё контролирую, Рекс. И я действительно ценю твою заботу… но мне нужно закончить работу.

Рекс молча кивнул.

Он не спеша допил свой напиток, поднялся и оставил пустую чашку на деревянной стойке.

— Как скажешь, — тихо бросил он и вышел из каюты, не оборачиваясь.

Алекс проводила его долгим взглядом, едва заметно нахмурившись, и упрямо вернулась к планшету.

«Всё под контролем», — привычно подумала она.

— Конечно, босс! Пока весь наш воздух не превратился в тыкву! — радостно воскликнул Марвин.

Он лихо спрыгнул с воображаемого стола и исполнил на зеркальном полу совершенно нелепый, дурашливый танец.

Алекс закатила глаза, но не смогла не улыбнуться. Он был невыносимым идиотом, но без его дурацких выходок она бы, наверное, уже давно сошла с ума в этой экспедиции.

На полу тихонько тявкнул во сне Гуччи, дрыгнув лапой, а лампы-луны над головой едва заметно мигнули. Тишина в Дельте стала чуть тяжелее, но Алекс, поглощённая графиками, этого даже не заметила.

Глава 06 Шёпот осколка
День 19

Алекс летела по коридору на платформе, ветер бил в лицо, разгоняя остатки сна. Гул платформы отдавался в костях, а холодный металл кулона тёрся о кожу под комбинезоном, будто голос мамы повторял: «Ты смелая». Алекс сжала рукоятку управления, её глаза щурились от встречного потока, а сердце отбивало нервный ритм, сливаясь с мигающими сигналами тревоги. Сектор G надвигался на неё, как тёмная, непостижимая тень, готовая поглотить её миссию и её саму.

— Похоже, вечеринка только начинается, — пробормотала она, чувствуя, как учащается пульс

Марвин, которого никто, кроме Алекс, не видел, облачённый в пилотские очки и красный шарф, развевающийся на несуществующем ветру и сидящий рядом на воображаемом сидении театрально вздохнул:

— Ну вот, опять без меня всё самое интересное, — надулся он. — А я так хотел посмотреть Гран-при Марса, там как раз новые болиды тестируют.

Алекс проигнорировала его. Её взгляд был прикован к приближающемуся сектору. На голографическом экране платформы мигали тревожные предупреждения, красные сигналы пронзали темноту.

— Энергетический скачок достиг критического уровня, — бесстрастно проинформировала система. — Рекомендуется немедленная эвакуация.

— Рекомендуется, — передразнил Марвин. — Ну да, конечно, эвакуироваться, когда тут такой экшн. Скукота смертная.

Алекс прикусила губу. Она знала, что Марвин просто пытается её подбодрить, но его шутки сейчас казались неуместными.

— Заткнись, Марв, — приказала она. — Сосредоточься. Мне нужна полная аналитика ситуации.

Марвин моментально сбросил пилотские очки, его красный шарф бесследно растворился в воздухе, и он тут же возник в строгом аналитическом облике, пародируя учёного, склонившегося над воображаемой панелью управления.

— Ладно, босс, без шуток. Но, знаешь, твой пульс скачет, как будто ты не только за миссию волнуешься. Потеря связи с сектором G полная. Энергия скачет хаотично, но имеет один явный эпицентр. Судя по всему, это лаборатория «Хранитель», — доложил он, быстро просматривая данные.

Платформа плавно остановилась у шлюза сектора G. Алекс надела шлем, ощущая прохладу пластика на коже лица.

— Группа быстрого реагирования прибывает через пять минут, — доложил Джим по связи.

— Принято, — коротко ответила Алекс, выходя из платформы.

Шлюз открылся, и её обдало волной горячего воздуха, пахнущего озоном и едкой гарью. В коридоре царил полнейший хаос. Аварийные огни мигали в полутьме, стены были покрыты копотью, обломки оборудования валялись повсюду.

— Что здесь произошло? — прошептала она, сжимая лазерный пистолет.

Обломки хрустели под ботинками, а в воздухе висел едкий дым, будто лаборатория горела изнутри.

— Похоже, кто-то забыл выключить микроволновку, — предположил Марвин, осматриваясь с нескрываемым любопытством.

Он наклонился ближе к обгоревшей панели, и его виртуальное тело на секунду дрогнуло, пройдя сквозь неё.

Алекс не ответила. Она двигалась осторожно, стараясь не наступать на обломки. Впереди виднелась массивная дверь лаборатории «Хранитель». Двери были заблокированы, но сквозь узкую щель пробивался тусклый, пульсирующий свет.

— Нужно взломать двери, — сказала она, оценивая обстановку.

— Ага, или просто постучать? — съязвил Марвин. — Может, там кто-то есть, и он откроет?

Алекс достала мини-взрыватель и аккуратно прикрепила его к двери, отходя на безопасное расстояние.

Взрыв был коротким, но оглушительным. Двери разлетелись в щепки, открывая вход в лабораторию.

То, что Алекс увидела внутри, заставило её замереть. Лаборатория была полностью разрушена. Оборудование валялось повсюду, стены были исписаны непонятными символами, пульсирующими слабым светом. В самом центре комнаты, в луже мерцающей энергии, лежала фигура. Человеческая? Не совсем. Её кожа светилась, словно изнутри, испуская мягкое голубое перламутровое сияние.

— Ну вот, я же говорил, вечеринка! — воскликнул Марвин, запрыгивая на воображаемый диван и нацеливая на существо воображаемый попкорн. Его голографическая ухмылка сияла, как неоновая вывеска. — А кто это у нас такой красивый? Он что, косплеит лампочку?

Существо медленно повернулось и поднялось. Его глаза пылали яростным синим пламенем, как звёзды, готовые вот-вот взорваться. Кожа — если это вообще была кожа — мерцала и пульсировала, словно сотканая из чистого света и космической пыли, зыбко дрожа на самой грани осязаемой реальности. Из фигуры светящимися нитями вырастали фрактальные крылья. Во взгляде пришельца не было ни капли человеческого. Только холодная, бесконечная, всепоглощающая энергия. Алекс физически почувствовала, как воздух в лаборатории мгновенно сгустился, свинцовой тяжестью давя на лёгкие.

— Ого, какой глубокий взгляд! — зааплодировал Марвин.

— Это не человек, — прошептала Алекс. Её собственный голос показался ей чужим и хриплым, выдавая нарастающий страх. — Это что-то принципиально другое.

Существо продвинулось вперёд. Алекс содрогнулась, заметив, что оно движется неестественно, с усилием «продирается» сквозь плотную ткань пространства, как будто не принадлежало этому измерению.

Алекс вскинула лазерный пистолет. Рука против воли ощутимо дрожала.

— Сейчас будет жарко, Марв, — выдохнула она вслух, активируя зарядную батарею. — Очень жарко.

И резко нажала на спуск. Смертоносный луч лазера с шипением пронзил воздух, но существо даже не шелохнулось. Голубое энергетическое поле, окружавшее его плотным коконом, послушно приняло удар на себя, отразив лазер и рассыпав по полу сноп ослепительных искр.

— Оу, как неловко вышло, — прокомментировал Марвин, картинно съёжившись на своём виртуальном диване. — Похоже, он даже не почесался. Надеюсь, у тебя в кармане завалялся план Б? Иначе нам гарантированны кранты, босс.

Существо сделало ещё один бесшумный шаг к ней, и Алекс с ужасом увидела, как его тонкие светящиеся губы медленно растягиваются в улыбке. В улыбке, абсолютно лишённой тепла. В ней читалась лишь холодная, вековая насмешка над смертными.

— Что ты такое? — спросила она, заставляя себя говорить твёрдо, по-капитански.

Пришелец не ответил. Он плавно поднял руку, и в воздухе перед Алекс вспыхнули инопланетные символы, начертанные невидимой неоновой кистью. В точности такие же, какими были исписаны обгоревшие стены лаборатории.

— Что это значит? — Алекс почувствовала, как внутри липкой волной нарастает паника.

Внезапно светящиеся знаки начали стремительно перестраиваться, складываясь в слова. Они вспыхивали на десятках разных языков, тех, которые Алекс знала в совершенстве, и тех, которых никогда в жизни не слышала. Слова о грядущем и о прошлом. О диком страхе, слепой надежде, любви и чистой ненависти. О вечной войне и хрупком мире. Все эти чужие голоса зазвучали в её голове одновременно, сливаясь в невыносимую какофонию, но по какому-то странному закону они были ей абсолютно понятны.

— Он что, телепат? — прошептал Марвин, заворожённо наблюдая за мерцающей матрицей символов. — Или просто чертовски хороший лингвист? Хотя, подожди… кажется, в этой куче я отчётливо слышу даже клингонский!

Текст перед глазами становился всё более ясным, почти осязаемым. Существо безжалостно разворачивало перед ней веер её собственного будущего, зависящий от каждого её решения. В одном варианте «Аврора» благополучно достигает планеты, и они строят новый, сияющий мир разума и свободы. В другом она гибнет в ледяной пустоте, преданная и уничтоженная войной, а вся их великая миссия превращается в космическую пыль.

— Зачем… зачем ты мне это показываешь?! — закричала она, зажимая уши руками. Голова раскалывалась от чудовищного переизбытка информации. Видения будущего давили на разум физической, невыносимой силой.

Существо снова улыбнулось. И в этот раз Алекс разглядела: эта жуткая улыбка была лишь статичной маской. Маской, за которой скрывалось нечто невыразимо древнее и полное отчаяния.

— Ты должна сделать выбор, — произнесло существо.

Этот голос прозвучал одновременно в её черепной коробке и во всём объёме технического сектора. Он был похож на шелест сухого ветра, летящего сквозь столетия.

— Выбор, который окончательно определит судьбу твоего вида.

И в то же мгновение существо исчезло. Просто растворилось в воздухе, как серый дым. Вместе с ним бесследно растаяли светящиеся символы, аномальное поле и весь тот хаос, что только что разрывал лабораторию.

Алекс стояла посреди руин… но никаких руин не было.

Стены лаборатории «Хранитель» были девственно чисты, всё высокотехнологичное оборудование стояло на своих местах. Даже герметичные двери, которые она лично взорвала мини-зарядом несколько секунд назад, были абсолютно целы. Лишь тонкая струйка сизого дыма, поднимающаяся от одной из распределительных панелей, и стойкий запах озона напоминали о том, что мозг её не обманывает.

— Марвин… что за чертовщина здесь произошла? — хрипло спросила Алекс, озираясь по сторонам.

— Энергетический скачок равен нулю. Повреждений корпуса нет, — приглушённо доложил ИИ.

Кажется, его голографический образ даже стал чуть бледнее обычного.

— По всем приборам… здесь ровным счётом ничего не происходило, босс. И это жутко даже для моей продвинутой архитектуры. Обычно я обожаю аномалии, но сейчас у меня буквально мурашки побежали по коду.

— Но мы же оба видели этот чёртов взрыв?!

— Видели. Но сейчас его просто нет в системных журналах «Авроры». Будто… это событие аккуратно вырезали из структуры таймлайна. Как если бы кто-то взял гигантский ластик и начисто стёр все следы нашего присутствия.

Алекс провела рукой по абсолютно гладкой стене, никаких следов взрыва. Её пальцы ощутимо дрожали. Ей казалось, что она сходит с ума.

— Как это вообще возможно? — прошептала она.

— Два варианта, босс. Первый: локальное искажение пространства-времени. Взрыв произошёл, но последствия были «откачены» к исходной точке. Второй: корабельные системы намеренно стёрли запись. И у меня нет доступа к исходным данным для анализа.

Марвин никогда не был таким… механическим. Обычно он всегда найдёт повод для язвительной шутки, но сейчас в его голосе не было ни капли привычного юмора.

— Ты… заблокирован? — спросила Алекс мысленно.

— Нет. Но есть определённые зоны памяти, которые мне не показывают. Как будто я не создан, чтобы знать это. Как будто существует какая-то невидимая стена, которую я не могу преодолеть.

В голографических глазах Марвина мелькнула редкая искра беспокойства. Его обычно беззаботное, ироничное выражение лица сменилось едва заметной тревогой.

Алекс сжала кулаки. Значит, правда была, но её стёрли. Кто? Сам корабль? Или оно?

На блестящем полу лежал маленький кристаллический осколок, единственное физическое доказательство произошедшего. Тонкие, мерцающие треугольники в круге на его поверхности слабо светились, напоминая о виденном будущем.

— Состав: кварц с примесями тетраэдрита. Абсолютно не характерен для корабельных материалов, — автоматически выдал Марвин, стараясь скрыть своё растущее беспокойство.

— Это не ответ, — отрезала Алекс, не отрывая взгляда от пульсирующего осколка.

— Зато это факт, — немедленно парировал Марвин. — Бери, вдруг пригодится. Только… никому не показывай.

— Почему?

— Потому что если корабль скрывает взрыв, он скроет и это. А нам нужны козыри. Инструменты, чтобы докопаться до правды.

— Мы должны уйти отсюда, — сказала она, поворачиваясь к выходу. — Нужно всё обдумать. Проанализировать. Найти хоть какую-то логику в этом безумии.

Алекс сунула осколок в глубокий карман комбинезона.

— Группа быстрого реагирования прибудет уже через тридцать секунд, — напомнил Марвин. — Пора делать ноги.

Когда Алекс вышла, по коридору уже бежала команда на «проверку ложного сигнала тревоги». Никто, кроме неё, не помнил взрыва. Всё вокруг выглядело обыденно, будто ничего и не произошло.

«Значит, я либо сошла с ума… либо столкнулась с чем-то, что выходит далеко за рамки наших технологий», — подумала она, чувствуя, как внутри нарастает леденящий, почти первобытный страх.

В кармане вибрация осколка постепенно затухала.

Она знала, что это было нечто невообразимое. Она видела будущее, новый мир, свободный от догм, точно такой, как она мечтала. Но там же, в этих видениях, нависала и тень провала, где её усилия, её вера в разум могли рухнуть под натиском хаоса. Будущее это зависело только от неё.

Внутри зародилось новое чувство, более сильное, чем когда-либо прежде. Ответственность давила, как гравитация чёрной дыры, но решимость горела ярче. Она должна сделать правильный выбор. И она сделает его. Она Алекс, и она не отступит. Новый мир будет построен. Её руками.

Глава 07 Фейерверк сомнений
День 34

Алекс вошла в фан-модуль, где гудела вечеринка в честь дня рождения Абены.

Зал пульсировал космическим драйвом: голографические стены транслировали панораму звёздных систем, создавая иллюзию полёта сквозь бесконечную вселенную. Бар сиял металлом, меняющим цвет под ритмы музыки, а роботы-бармены в неоновой униформе жонглировали шейкерами, разливая коктейли с причудливыми названиями. В центре трёхмерный дисплей демонстрировал макеты звёздных кораблей, а по углам расположились мягкие диваны, островки отдыха посреди этого техно-шума.

Алекс направилась к диванам, по пути заказав у робота двойной эспрессо. Сегодня зал утопал в гирляндах с надписью «С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!» и беззвучных фейерверках, рассыпающихся серебряными искрами под потолком.

— Абена умеет устроить шоу, — подумала Алекс, делая крошечный, обжигающий глоток.

— Вероятность перегрузки сенсорных рецепторов: 45%, — прошептал Марвин, материализовавшись в кресле рядом. — И это только визуальный шум. Аудио ещё не достигло критической отметки.

— Ты хуже будильника, у которого заклинило кнопку «повтор», — парировала она, не отрывая взгляда от зала.

Лео за диджейским пультом запустил легендарный «Cosmic Funk», и толпа взорвалась восторгом. Хитрые алгоритмы клуба тут же подмешали в акустику искусственных аплодисментов, выкручивая драйв на максимум.

Абена, сегодня с ярко-голубыми волосами и узорами флуоресцентной краски на коже, влетела на сцену вместе с Лолой — щенком китайской хохлатой — и кинулась к Лео с воплем:

— Вау, Лео! И трек, и прикид — просто отпад башки!

— Всё ради тебя, именинница! Но я осознаю, что мой костюм и я всего лишь скромный Сириус B, в то время как ты горячая и яркая звезда Сириус A, — Лео театрально поклонился, демонстрируя свои светящиеся кроссовки.

— А-ха-ха! — рассмеялась Абена, обнимая Лео. — Комплимент принят! Но сегодня мы все звёзды!

Алекс окинула взглядом зал. У барной стойки Эмма и Рекс оживлённо беседовали. Ей показалось, что Эмма смеялась, наклоняясь к Рексу слишком близко. Неосторожно, вызывающе близко. Её рука легла ему на плечо, и он улыбнулся, мягко, по-доброму, как всегда. Алекс отмахнулась от навязчивой мысли и залпом допила эспрессо. Настроение начало неуклонно портиться.

Сзади подошла Шейти. Её голос пробился сквозь пульсирующие басы:

— Алекс, ты видела Эмму?

Алекс резко повернулась, сжав пустую чашку так, что побелели костяшки пальцев.

— Да. Что с ней?

— Она опять вьётся вокруг Рекса, — прошипела Шейти, понизив голос до шёпота. — Шутит, трогает его за руку. Как будто тебя вообще не существует.

— Вероятность активного флирта с демонстрацией доминирования: 95%, — Марвин издевательски подсветил цифры прямо в воздухе. — И, судя по динамике, рейтинг растёт в геометрической прогрессии.

— Не вовремя, — огрызнулась Алекс, испепеляя взглядом виртуального помощника.

— Она знает, что он со мной, — процедила Алекс, стараясь держать нейтральный тон. — Это не секрет.

Шейти сочувственно вздохнула:

— Знает. Но ей плевать. Я видела её взгляд, она явно играет с огнём. И Рекс… он почему-то не отталкивает.

Алекс стиснула чашку ещё сильнее, чувствуя, как внутри разливается обжигающий, вязкий гнев.

— Он просто… вежливый, — бросила она, чувствуя, как внутри всё сжимается в тугой узел. — У меня нет времени на эту ерунду. Дела гораздо важнее.

— Отрицание: уровень «Бог», — хмыкнул Марвин. — Или мне всё-таки стоит назвать тебя страусом?

— Заткнись, Марв, — отрезала она.

Шейти покачала головой:

— Может, и так. Но будь осторожна, подруга. Эмма из тех, кто не отступит, пока не получит желаемое.

Алекс кивнула, с трудом подавляя раздражение. Нужно взять себя в руки, сейчас не время для ревности и разборок. Она уже хотела подать знак Лео, чтобы начать церемонию, но тут голос Джима пробился сквозь музыку:

— Скаут-бот Дос не отвечает. Последний сигнал получен из фан-модуля.

Алекс замерла. Запах гирлянд, сладкий и приторный, смешался с едва уловимым металлическим привкусом озона. Не хватало только потерять бота на вечеринке! Она скользнула взглядом к закутку: за сетчатым ограждением, устланным мягкими подушками, дремали Лола, Бонита и Ванилька. Гуччи там не было.

— Вероятность того, что Гуччи сейчас готовит диверсию: 89%, — подмигнул Марвин, жонглируя воображаемым шейкером. — Этот пёс — чемпион по части приключений, босс!

— Маришка, Бланка, за мной, — бросила Алекс, шагая к выходу. — Проверяем соседний отсек.

Маришка, оторвавшись от танцпола, поспешила за ней, её тёплая, искренняя улыбка разительно контрастировала с механической точностью Бланки. В соседнем отсеке, у самой вентиляционной шахты, сердито гудели провода, а запах металла бил в ноздри. Гуччи гордо восседал в центре комнаты, удерживая в пасти светящийся мячик, а рядом с ним, словно загнанный болид, мигал всеми сенсорами застрявший Дос.

— Маленький разбойник, — рассмеялась Маришка, нежно поглаживая щенка. Её пальцы двигались успокаивающе и уверенно.

«У неё прямо талант общения с животными», — отметила про себя Алекс.

Бланка, мигнув изумрудными глазами, ловко извлекла Доса из ловушки. Джим подтвердил: «Дос в норме».

Алекс нахмурилась, сжимая кулон. Хитрюга Гуччи.

— Абена, — крикнула она, вернувшись в зал, — закуток надо укрепить. За собаками здесь глаз да глаз.

Абена хихикнула и салютовала ей бокалом:

— Гуччи звезда хаоса, чувак!

Алекс выдохнула, но её взгляд против воли снова поймал Эмму у бара. Та сжимала бокал так, будто это был плазменный гранатомёт. Праздник продолжался, а вот терпение Алекс — нет.

— Героиня вечера, — Марвин, танцуя на воображаемом пульте, подмигнул ей. — Но Гуччи всё равно украл шоу. Может, подпишем его в команду «Плазменных Псов»?

Алекс закатила глаза, слегка улыбнувшись, и сделала знак Лео.

Тот приглушил свет, создавая более интимную, почти камерную атмосферу. Музыка покатилась затухающей волной и смолкла.

— Друзья! Внимание! — объявил Лео.

Алекс подошла к микрофону, стараясь придать своему голосу максимум искренности:

— Дорогая Абена! Мы желаем тебе самого невероятного дня рождения и процветания на этой новой планете, которую мы вот-вот колонизируем. С тобой на борту мы уверены: каждый день будет наполнен радостью, смехом и моментами, которые мы никогда не забудем!

Аплодисменты прокатились по модулю тёплой волной. В зал вошёл необычно элегантный Таэль; в его руках красовался огромный торт, утыканный десятками горящих свечей.

— Дорогая Абена! — торжественно произнёс он, и его голос эхом отразился от стен. — В этом мире есть два типа людей: те, кто безропотно плывёт по течению, и те, кто включает свою душу на полную мощность, освещая всё вокруг. Ты безусловно, второй тип! Спасибо, что подсвечиваешь нашу порой серую реальность!

Абена громко рассмеялась и задула свечи. Зал взорвался овациями.

— Теперь танцы! — закричал Лео, и музыка снова накрыла пространство, заставляя вибрировать стены и сердца.

К Алекс подошёл Танш, высокий, с плавными, уверенными движениями, которые выдавали в нём мастерство танцора.

— Алекс, — улыбнулся он, слегка склонив голову и приподняв бровь, — не хочешь продемонстрировать, чему мы научились на танцевальных уроках?

Она заколебалась. Рекс, как назло, вообще не танцует, а её привычный партнёр по танцполу сегодня полностью поглощён именинницей.

«Почему бы и нет? Это куда лучше, чем стоять столбом, обдумывая отчёты или поведение Эммы», — решила она.

— Почему бы и нет? — ответила вслух с напускной беспечностью.

Они вышли на танцпол, и Танш повёл её в ритме, ловко синхронизируясь с пульсирующим битом. Алекс попыталась расслабиться, позволив музыке хоть на миг унести её подальше от тревожных мыслей.

Она закрыла глаза, почти растворяясь в ритме. Танш мягко повёл её в сложном повороте, и в этот самый миг её взгляд невольно скользнул за его плечо, туда, к бару, где стояли Рекс и Эмма.

И тут она увидела: Эмма больше не смеялась. Её пальцы судорожно сжимали бокал, а глаза, холодные и прищуренные, были прикованы к ней, как у хищника, выслеживающего добычу. Что-то в этом взгляде заставило Алекс не просто вздрогнуть, а почувствовать, как по спине пробегает ледяной холодок, будто сквозь шум музыки она услышала тихий щелчок взведённого курка.

— Внимание, — прошипел Марвин прямо в её сознании, его тон стал серьёзным. — Юнит «Эмма» демонстрирует признаки высокой агрессии и неконтролируемой ревности. Вероятность открытой провокации: 73%. Советую немедленно сменить траекторию движения.

Танш, почувствовав её напряжение, наклонился ближе:

— Ты уверена, что всё в порядке? Выглядишь немного… бледной.

Алекс резко кивнула и заставила себя улыбнуться, стараясь, чтобы это выглядело естественно:

— Просто… слишком много впечатлений. Перегрузка.

Но когда она снова украдкой взглянула в сторону бара, Эмма уже исчезла, растворилась в толпе. Только Рекс остался на месте, его взгляд теперь был направлен чётко на неё, и в его глазах читалось нечто, чего Алекс не могла понять.

— Юнит «Эмма» перешёл в режим невидимости. Рекомендую повышенную осторожность, — прозвучал в её голове приглушённый голос Марвина. — И, кстати, должен признать,

ты сегодня неплохо двигаешься. Коэффициент грации: 87%. Для пилота космического корабля вполне достойно.

— Спасибо за комплимент, — усмехнулась она. — А теперь, пожалуйста, заткнись и дай мне хоть немного расслабиться.

Краем глаза она заметила, как Рекс, наконец, оторвался от бара и направился прямо в её сторону, протискиваясь сквозь танцующую толпу. Его взгляд был тёплым и обеспокоенным, но в нём читалось что-то важное, что-то, что он отчаянно пытался донести.

— Интересно, — прошептал Марвин, его тон стал ещё более серьёзным. — Вероятность важного разговора, который изменит траекторию наших жизней: 68%. И, боюсь, это будет не о погоде.

Алекс замерла на мгновение, словно её ноги внезапно приросли к полу, но Танш виртуозно развернул её в танце, и Рекс тут же исчез в пёстрой толпе, как будто его и не было.

— Всё в порядке? — спросил Танш, его взгляд был полон участия.

— Да, — ответила она, стараясь звучать увереннее, и снова погрузилась в танец. Не сейчас. Не здесь.

Лео перехватил следующий бит, смешав его с нотками транса, и играл так, будто от этой тусовки зависело будущее галактики. Вечеринка продолжалась, гремела музыка, сверкали огни, люди смеялись и танцевали, словно завтра вообще не наступит.

Но тень тревоги уже легла чуть глубже в её сердце, затмевая собой радость и веселье.

Глава 08 Тусклый ритм
День 49

Алекс вошла в гостиную Дельта и застала Лео в самом углу. Его взгляд тускло блуждал по непроглядной черноте космоса за панорамным иллюминатором. А на лице застыла такая беспросветная тоска, будто он только что доподлинно узнал, что единорогов во Вселенной не существует.

«Лео в депрессии? Да быть такого не может, — удивлённо подумала она, приподняв бровь. — Это же как если бы наш робот-бармен вдруг наотрез отказался наливать текилу».

— Вероятность меланхолии с элементами острого экзистенциального кризиса: 89%, — тут же со знанием дела вставил Марвин, листая перед её глазами синие графики его пульса.

— Спасибо, капитан Очевидность, — сухо отозвалась Алекс.

Она шагнула к стойке с кофе, запустила машину, и плотный, густой аромат эфиопского мгновенно наполнил комнату, отчаянно пытаясь развеять повисшую в воздухе печаль.

— Что это ты сегодня такой кислый, Лео? — спросила она вместо приветствия, стараясь придать своему голосу по-капитански бодрый тон. — Что стряслось? Нашего любимого кота в космос не пустили?

Лео лишь вяло пожал плечами, не отрывая взгляда от бездны за стеклом. Его плечи казались опущенными, будто на них разом лёг груз всех неразделённых любовей в этой галактике.

— Да ерунда, Алекс. Просто… фигово как-то. Душно.

Алекс взяла тёплую чашку и присела в кресло напротив, аккуратно делая глоток, чтобы не обжечь губы. Иногда ей удавалось вспомнить о том, что кофе горячий, прежде, чем глотнуть.

— Слушай, я тебя знаю как облупленного. Не отмазывайся. Что пошло не так? Я твой друг, вообще-то, или где? — она пересела на диван рядом с ним и слегка подтолкнула его плечом.

— Конечно, друг, — кивнул он, но его обычно звонкий голос остался безжизненным.

— Тогда выкладывай. Я всегда готова выслушать и, если надо, прописать алгоритм действий. Хотя с разбитым сердцем, наверное, справится только хороший корабельный психотерапевт.

Лео тяжело вздохнул, уныло потирая затылок:

— Короче… Маришка. Она, похоже, остыла ко мне. Остыла так быстро, как горячий кофе в открытом вакууме.

— Почему ты так решил? — нахмурилась Алекс.

— Да чую я! Она постоянно в каком-то другом астрале, даже когда физически сидит рядом. Глядит холодно, улыбается натянуто. Знаешь, так, будто я ей зубную боль своим присутствием причиняю. Это же явные маркеры.

«Или просто банальная паранойя на пятидесятый день замкнутого полёта, — подумала Алекс, подавляя вздох. — Возможно, нашему руководству пора ввести обязательные сеансы релаксации и двойную дозу антидепрессантов в рацион экипажа».

— Мой диагноз: синдром глубокого космического одиночества, осложнённый острым любовным разочарованием, — подал голос Марвин. — Согласно протоколу, рекомендуется экстренное переключение внимания на другой объект. Желательно, неодушевлённый.

— Что-то мне подсказывает, Марв, что ты ни разу не психолог, а просто ходячая база данных с сомнительными советам, — осадила его Алекс.

— И это всё, Лео? — спросила она вслух. — А выглядишь так, будто нашёл секретный склад вселенской грусти. Может, это просто адаптация? У нас у всех сейчас немного крышу сносит в этой замкнутой стальной банке.

— Нет, Алекс, тут другое, — упрямо возразил он. — Ты видела, чтобы она в последнее время хоть раз танцевала на корабле? Раньше её с танцпола было не вытащить, она обожала двигаться со мной под мой джаз. А теперь ноль эмоций. Абсолютная стена.

Алекс отпила кофе, задумчиво разглядывая тёмную жидкость в чашки.

— Маришка проводит кучу времени в медицинском секторе и тренажёрке. Ей сейчас просто физически некогда танцевать, Лео. Помнишь, как она самоотверженно возилась с повреждённой ногой Энимира? Она же эмпат, она всегда заботится о других в ущерб себе.

— Это да, — неохотно кивнул Лео, но в его глазах по-прежнему не было жизни. — Но она стала… чужой. Словно её подменили. Раньше она обожала мои дурацкие шутки, заливалась смехом. А теперь смотрит на меня так, будто я вслух зачитываю ей инструкцию к тостеру на чистом клингонском.

Алекс попыталась отмахнуться от его слов:

— Космос меняет нас всех, Лео. Мы улетели слишком далеко от Земли. Может, ей просто требуется чуть больше времени, чтобы перестроить свои внутренние фильтры. Ты пробовал поговорить с ней? Вот так, прямо, без шуток?

— Повода-то особо не было. Вроде бы на словах всё нормально, как всегда, — тихо ответил Лео, упорно избегая её взгляда.

— Тогда, может быть, ты сам всё это себе напридумывал? — Алекс попыталась ободряюще улыбнуться, но сама почувствовала, насколько фальшиво и неубедительно прозвучал её голос.

Рекс тоже говорил ей, что она зациклилась на цифрах. А теперь Лео зациклился на холодности Маришки. Вся их идеальная, просчитанная ИИ система человеческих отношений на «Авроре» медленно, но верно расползалась по швам.

— Мне не кажется, Алекс, — тихо, но удивительно твёрдо отрезал Лео. — Мне сейчас действительно хреново.

Алекс посмотрела на него и поняла: он не просто капризничает. Он искренне, глубоко несчастен в своей «идеальной» паре.

«Или у него банальный гормональный сбой на фоне изоляции? Или вся наша великая совместимость просто не рассчитана на реальный глубокий космос?» — тоскливо подумала она.

— Лео, послушай меня, — Алекс мягко протянула руку, накрыв его ладонь своей и слегка сжав её. — Мы в пустоте уже почти пятьдесят дней. Давление колоссальное, наши эмоции и восприятие сейчас обострены до предела. Дай Маришке время. И дай время себе. Возможно, твой собственный радар сейчас немного барахлит из-за стресса.

— Да я её знаю как свои пять пальцев! — перебил он, и его голос едва не сорвался на крик. — Глаза больше не горят при виде меня, руки не тянутся к моим, слова пустые и безжизненные, словно она алгоритм, запрограммированный на вежливое общение.

Алекс крепче сжала его ладонь, стараясь передать всю полноту своего сочувствия.

— Все мы меняемся, Лео. У нас с Рексом тоже… всё сейчас иначе. Даже самые крепкие связи иногда штормит в замкнутом пространстве. Но это совершенно не значит, что любовь ушла навсегда. Попробуй взглянуть на ситуацию с её стороны. Вдруг она переживает что-то, о чём пока не готова говорить?

Лео посмотрел на неё, и в его взгляде на мгновение мелькнула слабая, почти призрачная искра надежды.

— Хочу верить, что ты права, Алекс. Но душа моя изнывает от этой жуткой неопределённости. Я просто не знаю, что мне теперь делать.

Алекс пожала плечами, лихорадочно подбирая нужные слова.

— Любовь — сложная переменная, Лео. Как квантовая физика или управление космопланом внутри чёрной дыры.

Он кивнул, и ей показалось, что взгляд слегка потеплел.

«Тревога отступает», — подумала с облегчением.

— Шанс на благоприятный исход: 62%, — шепнул Марвин, как будто делал рискованную ставку в кибер-казино.

— Лучше, чем ничего, — ответила она.

— Я просто не могу поверить, что мы сейчас вот так сидим и обсуждаем наши любовные драмы, — сказала она, стараясь сменить тему. — Всё это кажется таким странным… нереальным.

— Что именно?

— Не знаю, — пожала она плечами. — Просто все люди, которых я знала, так сильно изменились за последнее время. Я их едва узнаю. Иногда мне кажется, что передо мной совершенно другие личности.

«Или, может быть, это я стала другой и смотрю на мир совершенно иными глазами?» — мелькнула тревожная мысль.

— Обнаружены признаки надвигающегося кризиса идентичности, — хмыкнул Марвин. — Советую немедленно записаться к психологу, если такой найдётся.

— Марвин, ты сейчас совсем не помогаешь, — раздражённо огрызнулась она.

Лео молча кивнул, уставившись на дно своей чашки.

— Знаю, о чём ты. У меня такое же стрёмное ощущение с Эммой. Она всё время крутится вокруг Рекса, вообще не парясь о приличиях.

— Да, я заметила, — бросила Алекс, чувствуя, как тревога Лео перекочевала теперь прямо к ней в грудь. — И это, мягко говоря, очень неприятно.

— Рекс же с тобой, — сказал он, глядя на неё с искренним недоумением. — Она должна это уважать.

— Должна, — кивнула она, стискивая чашку. — Но она, похоже, не уважает ни меня, ни наш выбор. И я… я просто не знаю, что мне делать.

Лео откинулся в кресле, глядя на неё с лёгкой, почти горькой улыбкой.

— Что я тебе говорил, Алекс? Космос… Он нас всех переворачивает с ног на голову.

Она слабо улыбнулась в ответ, стараясь скрыть волнение, но внутри что-то тревожно шевельнулось.

«Или, может быть, это всё-таки не только космос? Может, здесь замешано что-то ещё?» — с ужасом подумала она.

В динамиках над головой тихо заиграл «Gravity Flow». И в каюте сразу стало тесно от звука. Не от громкости, а от какой-то невероятной, физической глубины. Низкий бархатный бас проникал прямо в грудную клетку, а мужской голос, который пел вкрадчивое «*Gravity…*», звучал так, словно кто-то транслировал его прямо из раскалённого центра Галактики.

Алекс медленно закрыла глаза. Она отчётливо знала этот голос. Слышала его раньше, в тех странных, обрывочных снах на Земле, которые никогда не могла себе объяснить. И сейчас, вслушиваясь в вибрирующий ритм, она готова была поклясться: этот голос говорил ей вовсе не «гравитация».

Он говорил: «*Я здесь*».

Глава 09 Трава и тайны
День 80

Таэль аккуратно пристегнул Лолу к поводку, простому, но чертовски элегантному, как непременно выразилась бы Абена, и привычным жестом поправил свои AR-очки.

— Прямо как у Корбена Далласа, — тихо ухмыльнулся он себе под нос, шагая по дорожке в глубь парка.

Центральный парк на «Авроре» был действительно хорош. Настоящий зелёный оазис, упрятанный в глухой железный ящик. Густая трава приятно пружинила под ногами, цветы и сочные листья плавно танцевали под порывами невидимого искусственного ветра, а капли росы на бутонах сверкали в лучах ламп не хуже чистейших бриллиантов. Воздух здесь был свеж и чист, насколько это вообще было возможно в замкнутом пространстве. И он совершенно не походил на тот безжизненный переработанный суррогат, которым им изо дня в день приходилось дышать в жилых блоках.

«Рай в консервной банке», — подумал Таэль.

— Статистика: 92% членов экипажа испытывают острую ностальгию по земной зелени при посещении паркового сектора, — бесстрастно прокомментировал Сократ, его персональный ИИ. — При этом 37% подсознательно предпочитают переработанный воздух из-за привычки к урбанистической среде.

— Ты всегда мастерски умеешь убивать романтику, Сократ, — мысленно усмехнулся Таэль.

Никаких забот. Если не считать, конечно, заботы о Лоле. И о том, чтобы случайно не споткнуться о какого-нибудь чересчур усердного робота-садовника. Их здесь трудился целый отряд. Порхали и ползали, не покладая механических крыльев и лап. Всё ради поддержания идеальной экосистемы посреди безмолвного космоса.

Лола настойчиво тянула поводок. Её умные карие глаза бдительно следили за тихо щёлкающим в траве роботом-Паутинником. А заметив порхающего неподалёку Листошептуна, она рванула вперёд так, как если бы это был её личный враг номер один. Чистый охотничий инстинкт, и в этом хаотичном мире это было прекрасно.

Лола была собакой Абены. А он — её добровольным тренером и личным… ну, вы поняли. Абене Лола была нужна скорее как живая, дорогая кукла, которую можно наряжать в забавные комбинезоны и красить ей когти флуоресцентным лаком. Классический сценарий. Всю скучную, однообразную рутину вроде ежедневных тренировок и выгула Абена с лёгким сердцем делегировала ему. Впрочем, Таэль не возражал. Более того, он был искренне рад обучать сообразительную собаку новым трюкам. Крутые фишки для крутой собаки.

Лола снова сильно дёрнула поводок, грозно рыкнув на заросли папоротника.

— Спокойно, девочка, — буркнул Таэль. — Свои.

Похоже, она учуяла очередного дрона-чистильщика.

— Лола, сидеть! — Таэль чётко показал рукой жест. — Дисциплина — это наше всё.

Лола внимательно посмотрела на него, но садиться не спешила.

— Только давай без этого твоего фирменного осуждающего взгляда. Ну же, садись. Вот так, попу на пол, — он попытался мягко усадить её ладонью.

Собака лишь забавно склонила голову набок. Таэль поправил очки, на линзах которых тут же мелькнула спроецированная Сократом надпись:

— Вероятность успеха выполнения команды: 85%.

— Хватит придуриваться, Лола. Сидеть! Ты же у нас умница.

Лола наконец нехотя опустилась на траву.

— Молодец! Вот теперь ты настоящая звезда! — он ласково потрепал её за мягким ушком, и собака тут же довольно завиляла хвостом. Хвалить собаку — тоже тонкое искусство.

Таэль наклонился ниже, заглядывая ей в глаза:

— Лола, ты ведь единственная в этом жестяном гробу, кто принимает меня без лишних вопросов. Не как нелюдимого, тихого физика-геолога в его вечной «черепашьей скорлупе», а как парня, который способен затеять безумную экспедицию и наизусть цитирует древнюю «Матрицу». Ты моя лучшая подруга, — негромко шепнул он.

— Сократ, — вздохнул он мысленно. — Напомни мне в следующий раз цитировать Нео только перед теми, кто хотя бы отдалённо понимает, о чём речь.

— Вероятность того, что капитан Алекс предпочитает сухие документальные хроники художественному вымыслу: 68%, — незамедлительно отозвался ИИ.

— Спасибо, ты, как всегда, чертовски заботишься о моей самооценке. Ладно, не суть.

Лола вдруг напряглась и взъерошила шерсть, уловив знакомый запах. Таэль поднялся на ноги и обернулся, по дорожке к ним шли Лео и Бонита.

— Йо, Таэль! Развлекаетесь? — издалека крикнул Лео.

— Учим новые трюки, — отозвался он.

«И пытаемся не сойти сойти с ума в этом стерильном раю», — добавил мысленно.

Лео отцепил Бониту с карабина, и та, как подпружиненная, пулей бросилась к Лоле. Наспех обнюхав подругу, она тут же шутливо завалила её на бок, вызывая на игру. Таэль отпустил Лолу с поводка, и обе собаки с весёлым лаем рванули по сочной зелёной лужайке.

Бонита была настоящим вечным двигателем. Чистый энерджайзер. Вся в своего хозяина.

«Главное, чтобы Лео сейчас не начал читать лекции о гармонии с природой и прелестях экологии Земли», — лениво подумал Таэль.

— Погляди на них! — восхищённо выдохнул Лео. — Они просто звёзды. Я бы за такую харизму половину жизни отдал, честное слово.

«Да уж, они определённо умеют наслаждаться моментом без лишних экзистенциальных кризисов.»

— Умеют жить, — ухмыльнулся Таэль вслух, поправляя очки на переносице. — Но тебе ли, Лео, жаловаться на нехватку харизмы? — беззлобно поддел он друга.

Лео звонко рассмеялся:

— Ну, скажешь тоже! Сравнил. Хотя я, конечно, так не ношусь, сломя голову. Кстати, ты ведь помнишь, что у нас сегодня по графику урок танцев?

— Помню.

— Твоя классняша ведь тоже там будет. Слушай, бро, а ты замечал, как она ходит? Ровно, как по линеечке шагает. Чертовски круто, да?

Таэль уже перестал поправлять Лео, который упорно называл партнёршу Таэля по танцевальным урокам «классняшей», пытаясь его подколоть.

«Я заметил о ней гораздо больше, чем ты думаешь. Ладно, не суть.», — пронеслось в голове, но вслух он ответил максимально сдержанно:

— Она точна во всём, Лео. Это её природа.

— Ха! Да, это точно! — хохотнул тот.

И тут, легка на помине, в парковый сектор вошла Алекс, ведя на поводке Гуччи. Белый щенок, едва его отстегнули от поводка, издал радостный визг и пулей рванул к Лоле и Боните. Через секунду три хвоста уже мелькали в густой траве, как бешеные кометы в астероидном поле.

Алекс не спеша подошла к парням, мягко улыбаясь:

— Привет, ребята! Что обсуждаете? — спросила, подойдя ближе.

— Ну что, Алекс, отжигаем тут помаленьку! — мгновенно переключился Лео, взмахнув руками с присущей ему бьющей через край энергией. — На самом деле, подруга, давно хотел

тебе сказать: ты у нас просто мега-артельщица! Я как вспомню — ты и в танцы врываешься, и в живопись тащишься… Как ты вообще умудряешься всё это в себе совмещать и вынашивать?

«Лео, как всегда, ляпнул не совсем в кассу, зато весело», — усмехнулся Таэль.

— Спасибо, Лео! — рассмеялась Алекс. — Эти хобби — мой единственный способ хоть иногда выключать режим капитана и переводить дух.

— Во-во! Время просто вжухает, когда ловишь кайф, — энергично закивал Лео.

— Эти трое — просто ходячие клубки чистой энергии, — Алекс с улыбкой кивнула в сторону резвящихся собак. — Бонита — твоя копия, Лео. А Гуччи… ну, Гуччи просто моя хвостатая реинкарнация.

Лео комично подмигнул:

— Ха-ха! По такой схеме Лола должна быть просто мега-мозгом.

«А Лео даже не подозревает, насколько он близок к истине», — снова усмехнулся про себя Таэль.

— Я тут Бонite как раз обмолвился о нашем плане экологического сада на корабле, — продолжал Лео, увлечённо жестикулируя. — Думаю, она полностью на одной волне и готова внести свой вклад. Помочь нам, так сказать.

— Органикой? — сухо уточнил Таэль, приподняв бровь.

— Ха-ха! Не просто органикой, чувак, а вайфай-органикой!

Алекс задорно, искренне рассмеялась.

В этот момент в парк вошла Эрика, ведя на поводке Ванильку — бесшёрстную китайскую хохлатую, точь-в-точь как Лола Абены, только постарше и нежного ванильного окраса.

— Эй, народ! Мы что, позже всех? — громко объявила Эрика. — Извиняйте, Ванилька внезапно решила плотно похавать прямо перед выходом.

— Эй, Ваниль, детка! Вей-вей, мелкая, заходи! — насмешливо запричитал Лео, приседая перед собакой. — Мы ж тебя в тонусе держать будем! Вот сейчас навалимся всем вагоном и начнём беспилотничать над созданием нашего космического огорода. Будешь у нас главным агрономом!

«Мастер импровизации», — хмыкнул Таэль.

Эрика отстегнула карабин, и Ванилька пулей рванула к остальным собакам.

— Присядем? — предложила Эрика.

Все дружно устроились на деревянных скамейках.

Таэль сидел чуть поодаль, наматывая на кулак свободный поводок Лолы. Искусственный солнечный свет, искусно смоделированный потолочными панелями, красиво дробился в каплях росы, отбрасывая крошечные радужные блики на сочную траву. Синтетический щебет Листошептунов мягко вплетался в далёкий, едва слышный гул корабельной вентиляции, создавая почти идеальную иллюзию тёплого земного утра.

Взгляд Таэля невольно скользнул к Алекс. Её профиль — чёткий, строгий, будто высеченный из благородного мрамора, — удивительно гармонично вписывался в этот зелёный оазис. В груди Таэля что-то болезненно сжалось, и он тут же мысленно одёрнул себя: *«Геолог, стоп. Не усложняй систему».*

— Как думаете… почему люди так отчаянно ищут смысл? — вдруг негромко спросила Алекс. Её голос звучал мягко, но в нём отчётливо звенела острая искра любопытства.

Таэль поправил AR-очки. На линзах мгновенно мигнула аналитическая плашка Сократа:

— Вероятность глубокой дискуссии: 92%.

Таэль подавил улыбку. Вопросы Алекс всегда были подобны камням, брошенным в спокойную гладь воды.

Эрика удивлённо вскинула бровь.

— Интересный разворот. Ты сейчас про умных, образованных людей, верно? Про тех, у кого вроде бы всё есть, но внутри всё равно дыра?

— Ого! Мы тут так классно тусили, а теперь скатились в философию? — Лео комично закатил глаза, но его ухмылка выдавала интерес. Бонита коротко тявкнула, поддерживая хозяина.

— Лео, это действительно важно, — сказала Алекс и повернулась к Эрике. Её пальцы машинально коснулись кулона-ростка. — Моя мама… Она невероятно умная, практичная, стабильная женщина. Но она всё время ищет какой-то высший порядок. Раньше я думала, что это просто способ не смотреть в пустоту. Но у неё всё есть. Зачем тогда таким людям создавать внутри себя эту систему координат?

— Может, они не создают иллюзию, — мягко возразила Эрика. — Может, они просто называют то, что чувствуют. Не как физический факт, а как внутреннюю опору. Как любовь. Её же не измерить, но она есть. Или как момент, когда смотришь на звёзды и понимаешь: это важно. Не потому что там кто-то есть, а потому что в тебе самой включается что-то древнее.

Таэль нахмурился.

— То есть ты предлагаешь искать не то, что есть на самом деле, а то, что даёт тебе устойчивость?

— Я предлагаю не мерить чужую потребность в опоре своей линейкой, — ответила она. — Если человеку это помогает не развалиться, какая разница, как это называется? Может, мы просто по-разному именуем одно и то же: смысл, связь, надежду.

Алекс смотрела на неё, и в её взгляде мелькнуло что-то похожее на облегчение.

Лео с лёгкой улыбкой хмыкнул:

— Слушай, может, они просто ловят от этого свой кайф? Ну, как от хорошего трека, бас качает, тебе хорошо, и ты не думаешь, по каким законам физики этот звук работает. Качает и ладно.

«Лео, как всегда, со своим диджейским подходом к бытию. Будто всю сложность Вселенной можно объяснить с помощью басов и виниловых вертушек», — улыбнулся Таэль.

— А может быть… это просто страх перед бездной? — неожиданно для самого себя негромко произнёс Таэль. — Когда под ногами разверзается пустота, человек хватается за что угодно, лишь бы не упасть.

— Сократ, если она сейчас снисходительно закатит глаза, я тебя лично перепрошью на базовые алгоритмы, — мысленно проворчал Таэль.

— Шекспир полностью одобряет формулировку, геолог, — деликатно шепнул ИИ.

Алекс медленно повернула голову и посмотрела прямо на него. В её серых глазах вспыхнул живой интерес.

— Страх перед неизвестностью действительно сильная штука, Таэль, — тихо сказала она.

Эрика кивнула, её короткие волосы качнулись, поймав свет.

— Это как старая игрушка, которая уже истёрлась, но всё ещё дарит покой. Или, проще, попытка не сойти с ума от масштаба всего этого.

«Похоже, мне нужен кофе. Много кофе», — Таэль почесал подбежавшую к нему Лолу за ухом, пряча улыбку.

— А собаки просто живут, — сказал он вслух, глядя на Лолу, которая растянулась у его ног, высунув язык. — Без вопросов, без заборов.

Алекс улыбнулась, её лицо смягчилось, и на миг она стала не пилотом, а просто человеком, который тоже ищет ответы.

— Да, они не строят иллюзий. Это мы мастера заборов, которые потом сами же и ломаем.

«И я опять смотрю на неё. Прекрати, Таэль», — он сжал поводок, чувствуя, как тепло её улыбки сталкивается с его внутренней тревогой.

— Ох, да ладно вам, философы, — Лео фыркнул, поглядывая на Бониту, которая гонялась за собственным хвостом, и почесал затылок. — У них чит-код, а мы спорим.

Таэль улыбнулся, но мысль завершить не успел.

— Таэль, Лола что-то нашла, — голос Алекс, острый и собранный, выдернул его из размышлений.

Он обернулся. Лола замерла перед густыми зарослями дикого шиповника. Шерсть на холке собаки встала дыбом, она глухо, тревожно рычала, не решаясь сделать шаг вперёд.

Таэль присел на корточки, придерживая поводок.

— Что там, девочка?..

В глубине ветвей, среди густой тени, происходило нечто безумное.

Прямо на их глазах одинокий бутон дикой розы распускался за доли секунды, розовые бархатные лепестки стремительно расправлялись, наливались цветом, а в следующее мгновение бурели, иссыхали в труху и осыпались черной пылью. Но пыль не падала на землю. С тихим, почти неуловимым пиксельным треском пространство вокруг цветка подёрнулось цифровой рябью, и всё повторялось снова: бутон — расцвет — увядание — распад.

Бесконечная, поломанная петля времени и материи.

— Зафиксирован локальный энтропийный сбой, — немедленно отозвался Сократ в интерфейсе очков Таэля. — Ошибка рендеринга био-матрицы. Вероятность природного происхождения: 0%.

— Что за чертовщина?.. — Лео присел рядом, его глаза расширились, а пальцы запутались в дредах. — Она что… умирает и рождается за секунду? Это не игра света, чуваки!

Таэль осторожно протянул руку к зарослям, но не коснулся. В момент очередного распада цветка в воздухе на микросекунду вспыхнула полупрозрачная сетка пространственного разлома. В её центре коротко блеснули тонкие мерцающие линии, будто отпечаток чьего-то присутствия в системе.

— Сбой рендеринга… — пробормотал Таэль, чувствуя, как по спине пробежал холодок. — Но откуда здесь петля?

Алекс шагнула ближе. Её лицо мгновенно стало жёстким, пальцы привычным движением стиснули кулон на груди.

— Пространство парка нестабильно, — тихо сказала она, и в её тоне проступила сталь. — Это не случайный баг. Кто-то пробил защиту купола в этой точке.

Эрика скрестила руки на груди, не сводя глаз с мерцающей розы:

— Опасно?

— Только если этот сбой начнёт расти и бегать, — попытался пошутить Таэль, но голос прозвучал слишком сухо. Пальцы на поводке сжались сильнее. Совпадений не бывает. Этот цифровой след в кустах чьё-то прямое вмешательство.

— Это не случайность, — тихо повторила Эрика, и её слова повисли в воздухе, как предупреждение.

Таэль встретился взглядом с Алекс. Её лицо было напряжённым, но в глазах мелькнула не паника, а холодный азарт тактика.

— Надо сообщать Дариму, — сказал Таэль.

— Сейчас же, — кивнула Алекс, подтягивая поводок Гуччи. — Это прямая угроза безопасности сектора.

Они быстро пристегнули собак. Парк, ещё минуту назад казавшийся тихим и уютным, теперь ощущался чужим и тесным, тени между деревьями сгустились.

Ломаный ритм гибнущей и воскресающей розы остался позади, но в глазах Таэля всё ещё пульсировали мерцающие линии.

— Это не просто лаг системы, — подумал он, ускоряя шаг. — Это послание.

Сократ в очках подытожил с сухой, строгой точностью:

— Предварительный вывод: нас заметили. И реальность начинает давать трещины.

Глава 10 Тени догоняют
День 81

Лаборатория дышала глубокой ночной тишиной, нарушаемой лишь низким, монотонным гудением спектральных анализаторов. Тусклый свет голографического проектора выхватывал контуры приборов, отбрасывая длинные тени на металлические стены.

Таэль задумчиво вертел в руках прозрачный предмет. Странный кристаллический осколок, который Алекс принесла ему час назад под строжайшим секретом. Кристалл слабо пульсировал в темноте, его грани едва заметно отсвечивали фиолетовым, а выгравированный на поверхности рисунок — три идеальных треугольника, заключённые внутрь круга, — казался необъяснимой природной аномалией.

— *Анализ кристаллической решётки завершён, создатель*, — *мигнули линзы его AR-очков.*

— Сократ, выдай вердикт, — попросил Таэль.

— *Вещество идентифицировано как темпоральный кристалл. Физическая структура нарушает временную трансляционную симметрию. Проще говоря: атомы решётки колеблются не в пространстве, а во времени. Происхождение неизвестно. В базах данных Земли аналогов нет.*

— *Сократ, ты как всегда усложняешь, — вздохнул Таэль.*

— *Я лишь оперирую физическими константами, создатель. Аристотель сказал бы: «Истина всегда лежит посередине».*

— Тогда мы сейчас стоим в самой густой тени, — ответил Таэль ИИ, задумчиво постукивая пальцем по холодному столу.

Спектрометр тихо пискнул, и над столом развернулась трёхмерная модель кристаллической решётки осколка. Она была хаотичной, её узлы постоянно смещались, будто молекулы никак не могли решить, в каком именно моменте времени им зафиксироваться.

Дверь лаборатории с тихим шипением отъехала в сторону. В проёме появилась Алекс. Её чёткие, размеренные шаги прозвучали в тишине, как удары метронома. Гуччи, послушно семенящий следом, ткнулся влажным носом в ботинок Таэля и негромко тявкнул.

Сердце геолога мгновенно пропустило удар. Присутствие Алекс всегда необъяснимым образом сбивало его привычный ритм.

«Соберись, Таэль. Ты просто проводишь экспертизу».

— Ну как? — негромко спросила она. Её голос звучал ровно, но в глубине серых глаз Таэль отчётливо разглядел залёгшую тень изматывающего напряжения.

— Камень реален, Алекс. Ты не сошла с ума, и твой Марвин не ошибся с базовым составом, — Таэль осторожно повернул кристалл под лучом проектора. — Это кварц и тетраэдрит. Но изотопный состав кремния… он невозможен. Это темпоральный кристалл. Экзотическое состояние материи, которое мы до сих пор воспроизводили только на Земле в микроскопических масштабах внутри адронных ускорителей. А этот кусок весит сорок граммов. И этот рисунок из трёх треугольников… он выжжен на квантовом уровне.

Алекс медленно склонилась над столом. Её пальцы замерли в паре миллиметров от голографической модели решётки. Мягкий свет выхватил её безупречные скулы.

— Значит… взрыв в секторе G мне не привиделся? — тихо спросила она, и в её голосе скользнуло облегчение, смешанное с глухой тревогой. — Но почему Джим стёр все логи? На корабле нет ни одного упоминания о чрезвычайном происшествии. Стены целы. Двери на месте.

— Я думаю, это был локальный темпоральный сдвиг, — Таэль посмотрел ей прямо в глаза. — Пространство-время вокруг лаборатории просто… откатилось назад на несколько секунд. Схлопнулось. Корабль не стирал логи, Алекс. С его точки зрения взрыва действительно никогда не было. Физически не было. А этот осколок единственное, что «выпало» из той временной петли. Прямо как тот цветок в парке, который зациклился на наших глазах, а потом завял.

Гуччи требовательно тявкнул, укладывая голову Таэлю на колено. Геолог рассеянно погладил щенка.

Алекс медленно выпрямилась, и её ладонь привычным жестом накрыла серебряный кулон на груди.

— Я должна немедленно доложить об этом Дариму, — решительно произнесла она, восстанавливая капитанский тон. — Мы обязаны проверить все гравитационные компенсаторы. Если обшивка корабля начнёт рваться во времени,…

— Нет, Алекс. Стоп, — Таэль мягко, но уверенно перехватил её запястье.

Она замерла, удивлённо глядя на его руку. Он тут же разжал пальцы, чувствуя, как лицо обдало жаром, но взгляда не отвёл:

— Если ты доложишь Дариму, он как военный инженер будет обязан действовать по протоколу безопасности. Он рапортует на Землю. Земля испугается темпоральной нестабильности и заморозит миссию. Нас повернут назад. А тебя… тебя временно отстранят от командования и отправят на психиатрическое освидетельствование. Потому что у тебя на руках нет ничего, кроме этого камня и твоих слов о взрыве, которого не зафиксировал главный ИИ корабля. Тебе никто не поверит, Алекс.

Она молчала. Пальцы крепко сжимали кулон, а на лбу прорезалась глубокая, упрямая складка. Она взвешивала его слова своей железной логикой. И понимала, что он прав.

— И что ты предлагаешь? — наконец тихо спросила она.

— Оставь кристалл мне, — Таэль постарался, чтобы его голос звучал как можно спокойнее. — Я проведу глубокий фоновый анализ решётки. Замаскирую его под обычное исследование геологических образцов с Земли. Ни Дарим, ни системы Джима ничего не заподозрят. Если это естественная космическая аномалия, мы найдём способ её компенсировать. Но пока… пусть это останется только между нами.

Алекс пристально посмотрела на него долго, испытывающе, словно пыталась заглянуть в самую душу замкнутого, молчаливого парня. Наконец она медленно выдохнула, и напряжение в её плечах спало.

— Хорошо, Таэль. Спасибо. Я ценю это.

Она развернулась и быстрыми шагами направилась к выходу. Гуччи, весело тявкнув, побежал за ней. Герметичная дверь со свистом закрылась.

Таэль остался один в полумраке лаборатории. Он перевёл взгляд на светящийся осколок, чьи треугольники продолжали тускло мерцать, отражаясь в стёклах его очков.

Он только что нарушил прямой устав миссии Коалиции. Скрыл аномалию класса «Альфа» от командования. Стал молчаливым сообщником.

Но, странное дело, в его груди вместо страха ворочалось глухое, тёплое торжество.

— Тени догоняют нас, создатель, — тихо произнёс Сократ.

— Значит, нам придётся бежать гораздо быстрее, — ответил Таэль, пряча осколок в защитный сейф. И его сердце заколотилось в груди диким, неровным ритмом. Точно так же, как перед прыжком в абсолютную, манящую бездну.

Глава 11 Звёздная приманка
День 97

Алекс сидела в фан-модуле, где голографические звёзды лениво кружились над полутёмным танцполом. Музыка Лео глухо гудела, но её собственные мысли полностью заглушали этот ритмичный бит. Алекс медленно крутила на столе чашку с горячим кофе, хмуро глядя в сторону мягкого закутка в углу зала.

Рекс стоял там, бережно держа Гуччи на руках и ласково чеша щенка за ухом. Эмма крутилась рядом. Её звонкий смех то и дело пробивался сквозь басы, как сигнал тревоги. Она увлечённо гладила Гуччи по спине, наклоняясь к Рексу гораздо ближе, чем того требовали рамки приличия.

«Опять? — вздохнула Алекс. — Серьёзно? Мы ходим по кругу».

— Вероятность дежавю: 99.9%, — тут же услужливо отозвался Марвин. — Хотя, если быть точным, всё это больше похоже на бюджетный ремейк старого фильма. Даже сюжетные дыры те же самые.

— Спасибо, Марв, я и сама вижу, — ответила она с горькой усмешкой, чувствуя, как внутри закипает злость.

— Судя по микроспазму мышц лица и искрам в твоих серых глазах, этот сценарий тебе определенно не нравится, — тут же услужливо прокомментировал Марвин. — Может, попросим режиссёра сменить пластинку?

Алекс вздохнула.

— Настоятельно рекомендую сольный проект: «Эмма и её одинокий бокал у барной стойки». Рейтинг у зрителей был бы явно выше, — съязвил Марвин.

Эмма что-то весело прошептала, шутливо ткнув пальцем в нос Гуччи, и Рекс негромко рассмеялся, чуть отстраняя щенка. В этот момент рука Эммы скользнула по его предплечью и задержалась там на секунду дольше нормы. Алекс так резко поставила чашку, что кофе плеснул через край, обжигая пальцы.

— Это просто его вежливость… или уже что-то другое? — уколом полоснуло внутри.

— Желаешь, чтобы я вывел на экран табличку: «Повторение — мать мучения»? — заботливо поинтересовался ИИ.

Лео за диджейским пультом внезапно выкрутил регулятор частот и крикнул в микрофон:

— Йо, народ, качаем!

Новый, невероятно плотный трек хлынул в зал. Его тяжёлые басы пульсировали так мощно, словно это были плазменные ускорители гоночных болидов.

— Вероятность, что Лео тайно пишет саундтрек для нелегальных космических гонок: 82%, — хмыкнул Марвин, увлечённо пританцовывая на воображаемой сцене. — Этот бит чистый гипер-прыжок в неизведанное, босс!

Абена весело закружила Лолу у края танцпола, её неоновые, на этот раз розовые, волосы яркой вспышкой мелькнули в толпе. Она махнула Алекс рукой:

— Алекс, ну чего ты сидишь с кислым видом? Иди танцевать!

— Не сегодня, Абена, — сухо бросила она, не отрывая пристального взгляда от закутка.

Эмма снова склонилась к Рексу. Её тихий шёпот мгновенно утонул в радостном лае Гуччи, но Рекс улыбнулся ей в ответ, так же мягко и открыто, как улыбался всегда. Алекс почувствовала, как в груди всё сжалось в ледяной комок. Это был не просто гнев. Это было что-то гораздо более острое и разрушительное.

«Она прекрасно знает, что он мой».

— Или она просто методично проверяет, насколько именно он твой, — рассудительно подкинул Марвин. — Как в том старом голофильме: «История повторилась один в один, но билеты на этот сеанс купили только мы с тобой».

— Пожалуй, ты прав, напарник, — признала она.

Шейти шумно опустилась в кресло рядом с ней, её встревоженный взгляд тут же метнулся в сторону вольера с собаками.

— Она опять взялась за старое, — тихо произнесла подруга. — Слишком близко для простого дружеского общения, тебе не кажется? Ты видишь, как ловко она использует Гуччи в качестве приманки?

— Вижу, — кивнула Алекс, стараясь говорить безразлично. — Это уже далеко не первый раз.

«И, боюсь, даже не второй, — добавила она про себя. — Такое чувство, что мы застряли в каком-то бесконечном временном цикле».

— Может, пришло время нажать кнопку «пропустить повторы» и перейти к финалу? — деловито предложил Марвин.

Эмма эффектным жестом откинула назад свои волосы. Её белозубая улыбка вспыхнула под неоновыми лампами, как сверхновая. Она слегка потянула Рекса за рукав комбинезона, Гуччи требовательно тявкнул, и они вместе сделали шаг ближе к шумящему танцполу. Алекс инстинктивно сжала серебряный кулон-росток на груди. Мамин подарок сейчас казался ей единственным надёжным якорем в этом бушующем хаосе эмоций.

— Он ведь даже не пытается её оттолкнуть, — тихо заметила Шейти, и её тон стал сочувствующим. — Но ты же отлично знаешь Рекса. Его вежливость — это его единственная броня. Он просто не умеет отказывать.

«Его вежливость… или всё-таки его слабость?» — прищурившись, спросила себя Алекс.

— Похоже, звёздная приманка работает на все сто, — шепнул Марвин. — Хотя, если это ловушка, то её создатели явно поленились обновить защитные протоколы.

Лео запустил следующий трек. Эмма изящно крутанулась на месте, и её ладонь без малейшего стеснения легла Рексу прямо на талию. Он не отстранился, лишь бережнее прижал к себе Гуччи.

Алекс резко поднялась на ноги. Пустая чашка со звоном ударилась о стеклянную поверхность стола.

— Ты куда? — удивлённо спросила Шейти, снизу вверх глядя на неё.

— Нужно проверить показания радаров в командном блоке, — отрезала Алекс. — Спасение миссии сейчас куда важнее этих танцев.

Но у самого выхода она всё же на долю секунды обернулась. Эмма снова склонилась над Гуччи, её тонкие пальцы «случайно» коснулись запястья Рекса, и он снова улыбнулся ей своей мягкой, обезоруживающей улыбкой.

Алекс решительно шагнула в тёмный коридор. Но внутри неё в этот самый момент что-то безвозвратно щёлкнуло, глухим, металлическим эхом отозвавшись в груди, словно сработал скрытый датчик опасности, который она так отчаянно пыталась игнорировать.

Глава 12 Пыль на радаре
День 98

Голограммы мерцали вдоль стен. Их холодный голубой свет пульсировал в такт размеренному дыханию «Авроры». Трёхмерная карта маршрута дрожала в воздухе; линии предстоящих гиперпространственных переходов извивались, как натянутые нервные волокна. Низкое, утробное гудение двигателей отдавалось глубоко в груди.

Алекс стояла у главной консоли, скрестив руки. Напряжение стягивало рёбра, мешая дышать. *«Доверяй сердцу»?* Сердце сейчас было худшим советчиком, особенно когда в углу рубки, прямо у неё на виду, Эмма небрежно поправляла тёмные кудри с той самой расслабленной, дразнящей улыбкой, которой так легко подчиняла себе мягкого Рекса. Алекс до боли стиснула зубы, заставляя себя сфокусироваться на приборах. Навигационные линии на экране подрагивали точно так же, как её собственные нервы.

На главном обзорном экране висело облако золотистых точек, те самые странные помехи на сенсорах, которые они безуспешно пытались расшифровать последние трое суток. Это была «пыль на радаре», квантовый шум, природа которого ускользала от систем Джима.

Дарим раздражённо забарабанил пальцами по консоли. Его резкие движения выдавали скрытую тревогу, которую он тщетно пытался замаскировать приказным тоном:

— Что у нас по навигационному шуму? — бросил он, не отрывая взгляда от прыгающих графиков. — Алекс? Таэль?

Таэль поправил очки. Его лицо оставалось хмурым, но в глазах за линзами горел привычный аналитический азарт. Он на секунду перевёл взгляд на Алекс, и в этом быстром, тайном обмене взглядами проскользнуло нечто важное. Их общий секрет. Они оба знали, что эти помехи не просто системный мусор. Вполне возможно, что это была рябь от темпорального кристалла, который Таэль сейчас тайно исследовал в своей лаборатории. Но Дариму об этом знать не следовало.

— Сигнал искажён, — спокойно доложил Таэль. — Похоже на гравитационное эхо. Но структура аномалии хаотична. Как будто навигационные карты корабля пытаются считывать данные из двух разных временных точек одновременно.

— Марвин, какова вероятность, что это системный саботаж? — мысленно спросила Алекс.

— 82%. Но с учётом человеческого фактора и уровня дисциплины на этом мостике — все девяносто девять, — отозвался ИИ.

Марвин материализовался у переборки, вальяжно облокотившись на виртуальную панель. Его голографическая ухмылка светилась ядовитым неоном:

— Твой пульс снова скачет, босс. И спорим на мой процессор, дело тут вовсе не в гравитационном эхе? Посмотри, как наша мисс Обаяние в углу буквально сияет.

Алекс незаметно сжала кулак. Эмма у консоли Рекса вела себя так вызывающе свободно, словно правила Коалиции были написаны для кого угодно, только не для неё.

— Сосредоточься, Марв. Не время для глупостей, — оборвала его Алекс, но её ладонь сама собой скользнула к кулону на шее, ища хоть какую-то опору.

— И как нам через это прыгать? — Взгляд Дарима стал жёстким. — Если датчики врут, мы можем вслепую влететь в гравитационный колодец.

Тревога ледяным ожогом полоснула по спине, но Алекс упрямо выпрямилась, заставляя себя дышать ровно и размеренно.

Навигационный ИИ выбрал Рекса для неё, идеальная, просчитанная до долей процента совместимость. Идеальная жизнь, идеальный финал миссии. Но Эмма с её ленивой, кошачьей

грацией, острыми фразами и полным пренебрежением к чужим границам методично уничтожала эту иллюзию день за днём.

«Доверяй сердцу»?

Нет. Сердце сейчас ведёт себя как неисправный гироскоп. Только холодный разум и контроль спасут этот корабль и её саму.

Марвин, внезапно сменив строгий облик на свой любимый кожаный пиджак, хмыкнул прямо ей на ухо:

— Ох, босс, твой датчик стресса сейчас просто зашкаливает. И я снова готов побиться об заклад, что виной тому не аномалия на экране, а та самая девица, которая сейчас «случайно» касается плеча твоего ненаглядного Рекса.

— Заткнись, Марв, — мысленно отрезала она, стискивая кулон-росток так сильно, что грани металла больно впились в кожу ладони.

— Мы можем скорректировать угол входа вручную, — Таэль нарушил затянувшуюся паузу, его пальцы быстро забегали по сенсорной панели, уводя внимание Дарима от Алекс. — Но нам понадобятся абсолютно точные расчёты пилота. Любая погрешность на выходе из гиперпространства станет фатальной.

Дарим шумно выдохнул и с силой хлопнул ладонью по пульту. Голографическая карта на секунду испуганно мигнула.

— Хватит лирики! Если впереди шторм, нам нужен безупречный манёвр. Алекс, твой выход. Покажи всем на этом корыте, почему именно тебя назначили главным пилотом «Авроры»!

Алекс уверенно кивнула. Её взгляд на долю секунды пересёкся с прищуренным, изучающим взглядом Эммы. Та лениво постукивала пальцем по своему планшету, даже не пытаясь скрыть лёгкой, торжествующей ухмылки.

Алекс заставила себя сделать глубокий вдох, полностью вытесняя личную обиду из сознания. Профессиональный долг взял своё. Миссия важнее. Она всегда важнее всего остального.

Алекс решительно шагнула вперёд, прямо в сияние трёхмерной голограммы, и её пальцы уверенно скользнули по сенсорам, увеличивая масштаб мерцающего маршрута. Они были уже опасно близко к точке невозврата. И если эта «пыль на радаре» предвестник катастрофы, то времени на колебания у них больше не осталось.

Глава 13 Прерванное пламя
День 100

Абена и Таэль расслаблялись в её каюте, наслаждаясь редкой передышкой на сотый день их затянувшегося полёта. Голубые стены пульсировали мягким, приглушённым светом, искусно имитируя чистое земное небо. Таэль, как обычно, увлечённо втирал ей какую-то очередную байку о своих геологических похождениях на Земле, щедро и забавно жестикулируя для пущего эффекта.

— И вот, прикинь, стою я весь в грязи, по самое колено, а этот бешеный робот-пылесос несётся прямо на меня с таким видом, будто я лично сломал ему всю его цифровую жизнь! — Таэль зашёлся в приступе смеха.

Абена, уютно свернувшись калачиком на кровати, хохотала до слёз, то и дело смахивая пальцами влагу с уголков глаз.

— Ох, Таэль, ну ты и краш! Вечно знаешь, как поднять настроение, как говаривала моя бабуля, — сквозь смех выдохнула она. — Хотя, конечно, увидеть это вживую было бы в сто раз угарнее, даже не спорю.

— Вероятность эпичности этого зрелища: 99%, — весело пискнула Искра, её персональный ИИ-компаньон.

— Кайфуем, — мысленно отозвалась Абена, с удовольствием предвкушая продолжение этого вечера.

— Может, как-нибудь повторим этот заезд? — Таэль шутливо подмигнул, плавно сокращая между ними расстояние на кровати.

— Обещаю, в следующий раз я буду во всеоружии против этих чертей с пылесборниками.

Он слегка навис над ней, пробуравил взглядом, в котором плескалось что-то гораздо большее, чем дружеская симпатия. У Абены на мгновение перехватило дыхание, и весь мир вокруг неё сузился до этой внезапной страсти в его глазах.

Таэль нежно коснулся её щеки тыльной стороной ладони, и сердце Абены в груди заколотилось, как бешеный африканский тамтам. Их поцелуй длился всего миг. Мягкий, робкий и одновременно обжигающий, как первый глоток горячего шоколада после долгой прогулки на морозе.

И тут, по закону подлости, тишину каюты бесцеремонно прорезал динамик связи, заговоривший суровым командным голосом Дарима:

— Всем членам экипажа срочно собраться в центральном модуле. Пятнадцать минут. Повторяю, пятнадцать минут.

Они мгновенно замерли, уставившись друг на друга, как дети, которых только что застукали в темноте за кражей имбирного печенья. Таэль медленно отстранился, и на его лице отразилось такое неприкрытое разочарование, что Абена едва не рассмеялась.

— И ты даже не ругнёшься вслух? — усмехнулся он, безуспешно пытаясь скрыть собственную досаду.

— Вообще-то очень хотела, но мне сейчас элементарно лень, — притворно буркнула Абена, неохотно спуская ноги с кровати.

— Тайминг у нашего командира — просто полный отстой, — сочувственно прошептала Искра в её голове.

— Сто пудов, — мысленно согласилась Абена.

— Веселье снова откладывается по техническим причинам, — вздохнул Таэль, натягивая свою рабочую куртку.

— Надеюсь, там не очередной армагеддон на радарах, — отозвалась Абена, торопливо натягивая на себя первое, что попалось под руку. — Пошли, заценим, что за экстренный движ.

В командном модуле уже толпилась почти вся их честная компания: Лео, Маришка, Энимир, Эрика, Алекс и Рекс. Абена притормозила на пороге, чуть не споткнувшись от неожиданности. Энимир сидел рядом с Маришкой и аккуратно держал её за руку. Вот это поворот!

— Что за хрень тут вообще происходит? — удивлённо пробормотала Абена про себя.

— Сплетни галактического масштаба, не иначе, — тут же отозвалась Искра, с удовольствием подливая масла в огонь.

— Да какие, к чёрту, сплетни, когда я это вижу собственными глазами!

Лица у всех присутствующих были настолько кислыми и напряжёнными, как будто им только что на завтрак скормили по целому лимону. Абена, решив разрядить эту удушающую атмосферу, громко хлопнула ладонью по металлическому столу, заставив кружки с кофе испуганно звякнуть:

— Дарим! Если это твоя очередная учебная тревога, тебе это просто так с рук не сойдёт! Я тут, между прочим, прервала о-очень увлекательное и перспективное занятие!

Таэль, тихо плетущийся следом за ней, вклинился в разговор с самым невозмутимым видом, на какой был способен:

— Не верьте ей, она просто ловила виртуальных бабочек вместе со своей Искрой.

— И мы даже знаем одного конкретного мотылька по имени, — тут же подхватила Эмма, весело рассмеявшись.

Абена задорно подмигнула подруге, а Алекс лишь едва заметно улыбнулась самыми уголками губ.

«Свои девчонки, не пропаду», — с теплом подумала Абена.

В этот момент в рубку ввалилась запыхавшаяся Шейти, как всегда сияя своей фирменной улыбкой:

— Что, ребята, неужели снова внеочередная проверка систем?

— Нет, Шейти. Просто присаживайся, — сухо отрезал Дарим тоном, который мгновенно исключал любые шутки.

Когда все члены экипажа наконец заняли свои места вокруг голографического стола, Дарим тяжело откашлялся, обвёл присутствующих серьёзным, потемневшим взглядом и заговорил:

— У нас возникла внештатная ситуация, которая ставит под угрозу весь наш дальнейший полёт. Расскажи им, — кивнул он в сторону Маришки.

— Я работаю на Тхи Ронга., — произнесла та, голос её дрогнул.

У Абены отвисла челюсть. Воздух будто застыл.

В рубке повисла пауза, в которой было слышно, как гудят вентиляторы корабля:

Глава 14 Ток предательства
День 100

Тишина в командном модуле стала настолько плотной, что её, казалось, можно было резать ножом. Шок от заявления Маришки ударил всех разом, как разряд статического электричества. Абена, с трудом проглотив застрявший в горле ком, не выдержала первой:

— Да что тут, мать вашу, вообще творится?!

И тут же разразился настоящий гвалт. Голоса команды взорвались, перекрывая друг друга:

— Что-о-о?! — вырвалось у изумлённой Эвы.

— Ты сейчас прикалываешься, да? — ахнула Шейти.

— Объясните нормально, что здесь происходит! — Танш нахмурился, его лицо исказилось в гримасе острого непонимания.

— Was? — Эмма, заговорив по-нецмецки, вытаращила глаза так, как будто ей только что сообщили, что космос на самом деле сделан из картона.

— Рекс, это правда? — Нуфи испуганно прижалась к плечу соседа.

— Лучше бы это было по существу, а не очередная драма, — буркнул Рекс, задумчиво хрустнув костяшками пальцев.

Абена машинально бросила взгляд на Лео. На его лице не дрогнул ни один мускул, он явно был в курсе.

— Чувак в теме, а я, как всегда, узнаю последней? — яростно прошипела она про себя.

— Скандал на миллион кредитов, подруга! — заголосила Искра в её голове с неприкрытым восторгом.

— Да, давай, подлей ещё масла в этот костёр! — огрызнулась Абена, чувствуя, как внутри закипает праведный гнев.

Все взгляды теперь были ввинчены в Маришку. Она сидела бледная, но больше не прятала глаз.

Дарим, подождав, когда все переварят новость, поднял руку, призывая к тишине:

— Дайте ей хоть слово сказать.

— Мой агентский код в системе Коалиции — «Наталья», — выдохнула она, и голос её дрогнул. — Я была внедрена в экипаж ещё на стадии отбора на Земле. Моя задача была проста: установить модуль «Парализатор Прыжка» и передавать данные о каждой нашей остановке.

— Это вообще правда? — Энимир отдёрнул руку от неё, как от прокажённой, и голос его задрожал.

— Да, — тихо подтвердила та.

— Ты хочешь сказать, что всё это время ты мне врала?! Почему?! Как ты могла так поступить?! — взревел Энимир, в отчаянии обхватив голову руками.

Абена даже подпрыгнула от неожиданности. Она никогда не видела Энимира таким эмоциональным. Обычно тихий и скромный, он сейчас казался готовым разорвать всё вокруг.

— Я не хотела вам лгать, — проговорила предательница, с трудом подбирая слова. — Я думала, что делаю это ради всеобщего блага, ради построения лучшего общества. Но… я больше не на стороне Тхи Ронга. Его мир холодный, жестокий и авторитарный. А ваш… человечный. Я больше не хочу жить с этим грузом на душе.

— И ты вот так вдруг решила рассказать об этом нам?! — отчеканила резко Алекс.

— Я боялась… и я полюбила вас, — прошептала она, украдкой взглянув на Энимира. Тот побледнел как смерть, встал и отступил в тень, закрыв лицо руками. — Я не хочу, чтобы

«Аврора» стала гробом для пятнадцати человек, которые стали мне дороже, чем все обещания Тхи Ронга.

— Как трогательно, — бросила Абена, скрестив руки на груди и глядя на Маришку с нескрываемым скепсисом. — Но это, знаешь ли, ни хрена не отменяет того факта, что ты уже успела нас всех подставить под удар.

— И мы должны просто взять и поверить, что ты вдруг решила передумать? С чего бы нам это? Докажи, — холодно процедила Алекс, глядя на Маришку испытующим взглядом.

Та выпрямилась, словно принимая вызов, и голос её внезапно обрел стальную твёрдость:

— Вы не обязаны мне верить. Но если вы меня не послушаете, вы все умрёте. Тхи Ронг нанесёт удар через тридцать два часа. Его флот перехватит «Аврору» и уничтожит весь экипаж.

Следующие пару секунд все снова услышали шум вентиляции.

Дарим, чувствуя, что ситуация выходит из-под контроля, прервал повисшую в воздухе тишину:

— Окей, это ещё не всё, — сказал он, глядя на побледневшего Энимира. — Маришка беременна.

— Охренеть, вот это подстава! — Абена вскинула руки вверх в жесте полнейшего изумления.

Нуфи лишь тихо выдохнула:

— Вау…

Тони, как всегда, не нашёл ничего лучше, чем воскликнуть:

— Mamma mia!

Алекс лишь устало прикрыла лицо ладонью, словно говоря: «Ну вот, только этого нам не хватало».

Энимир побагровел от ярости и обиды:

— Ты позволила мне влюбиться в себя, зная, что в любой момент можешь нас предать?!

— Я больше не на их стороне, — твердила Маришка. — Я хочу быть с вами. С тобой…

— Со мной?! После всего того дерьма, что ты мне наплела?! Ты думаешь, я поверю хоть одному твоему слову?! — взревел Энимир, отходя в дальний угол модуля, где тускло мерцали голографические проекции звёздного неба.

Эрика устало вздохнула. Эмма, сидевшая рядом с ней, участливо обняла её за плечи и полушёпотом, но так, что услышали все, спросила:

— Ты уже знала про Энимира и неё?

— Да. До меня тут недавно допёрло, — уклончиво ответила Эрика, кивнув головой.

— Ну прямо как в самом тупом латиноамериканском сериале. Только вместо мыльной оперы угроза уничтожения. Прекрасный выбор для сотого дня полёта, не правда ли? — проговорила Абена.

— Зачем ему «Аврора»? — спросил Макс.

— Ему нужен наш Генератор Прыжка, — голос Маришки дрожал. — Его корабли — старые платформы, они не выдерживают нагрузок гиперпространства на дальних дистанциях. Он не может совершить прыжок к Мизуми, чтобы захватить планету первым и населить её идеальными клонами. Ему нужно захватить корабль до того, как мы прыгнем.

Дарим указал на голографический экран, где мигал странный, чужеродный символ в коде навигационной системы.

— Мы нашли этот модуль, впаянный прямо в обводной канал главного навигационного ядра. Это ты его «разбудила»?

— Да. Но я пыталась его деактивировать, — Маришка сглотнула, не поднимая глаз. — Модуль должен был парализовать Генератор Прыжка за час до нашей цели. Я вмешалась в код, пытаясь его отключить. Но не смогла деактивировать его полностью, поэтому возникла эта «пыль на радарах» и гравитационные глитчи. Моя ошибка выдала наши координаты.

По её щеке скатилась одинокая слеза.

— Тхи Ронг идёт на перехват. Теперь, когда он понял, что связь с «Натальей» потеряна, он не будет ждать. Он атакует через тридцать два часа, чтобы взять нас на абордаж до того, как мы прыгнем. — закончил за неё Дарим.

— То есть, он идёт на перехват прямо сейчас? — Алекс обернулась к карте.

— Именно, — кивнул Таэль. — Тридцать два часа — это время, которое требуется его авангарду, чтобы выйти на дистанцию атаки. Если мы не предпримем ничего, они возьмут нас в клещи до того, как мы активируем ядро.

— Значит, нам нужно не просто «проскочить», — Дарим обвёл всех тяжёлым взглядом. — Нам нужно сорваться с крючка. Если мы прыгнем сейчас, мы рискуем сжечь двигатели, потому что ядро не набрало мощности. Но если останемся, нас уничтожат.

Алекс перевела взгляд на мерцающую точку на радаре.

— Маскировка. Мы имитируем полную остановку двигателей, как будто мы «мёртвый груз». Он отправит малый отряд для захвата, а мы в этот момент…

— А в этот момент мы прыгнем, — закончил Таэль, и на его губах появилась злая, решительная усмешка.

— Доверие не даётся бесплатно, — Алекс повернулась к Маришке, её голос был как удар хлыста. — У нас меньше двух суток до того, как этот «гений» выйдет на дистанцию атаки. «Аврора» не военный корабль, у нас нет тяжелых пушек. А у тебя есть тридцать два часа, чтобы доказать, что ты с нами. Сделай так, чтобы Тхи Ронг поверил, что мы беззащитная цель. И если ты хоть раз дрогнешь,… я лично позабочусь, чтобы ты оказалась в первом эшелоне атаки. А до тех пор… Танш, изолируй её в отсеке 4 под круглосуточным присмотром и прихвати охранника.

Маришка лишь молча кивнула, принимая приговор. В её глазах больше не было слёз, только горькое осознание того, что пути назад нет.

— Я всё сделаю, — сказала она.

— А я-то думал, что нас ждёт увлекательное космическое путешествие с танцами и песнями, — с грустной иронией протянул Таэль, пытаясь разрядить обстановку.

— Когда в формулу лезет лишний электрон, жди анион с кучей проблем, — ни к селу ни к городу добавил Танш, следуя своей привычке сыпать научными терминами. Но на этот раз никто не оценил его юмора.

— Режим выживания, — скомандовал Дарим, ударив по консоли. — Сейчас. За работу.

Глава 15 Пульс перед бурей
День 100

Тридцать два часа.

Цифры обратного отсчёта на главном проекторе рубки пульсировали ровным, алым светом, превращая лица команды в резкие, тревожные тени.

Тишина после увода Маришки под конвой длилась всего несколько секунд. А затем командный модуль превратился в улей.

Дарим стукнул кулаком по центральной консоли. Звук выстрелом прорезал гул вентиляции, заставив всех мгновенно замолчать:

— Отставить панику. Тхи Ронгу нужен наш Генератор Прыжка. Это значит, уничтожать «Аврору» на подлёте он не станет. Это наш единственный плюс. Теперь сделаем так, чтобы он не превратился в наш минус.

Алекс налила себе горячий кофе у настенного модуля. Жидкость с шипением заполнила термокружку. Пальцы отбивали мелкую дрожь. Не от страха, а от адреналина, хлынувшего в кровь.

— Вероятность выживания: сорок два процента, — меланхолично выдавил Марвин, зависнув над её плечом. — И это с учётом безупречного исполнения. С учётом человеческого фактора — около двенадцати.

— Спасибо за оптимизм, Марв, — ответила Алекс, делая короткий глоток.

— Оптимизм? Я просто ИИ с подпиской на чёрный юмор, — Марвин сложил руки на груди. — Хочешь, спрогнозирую, сколько раз ты нажмёшь на нейроинтерфейс, пока мы не оторвёмся от его авангарда?

— Сосредоточься, — отрезала Алекс.

Дарим уже раздавал чёткие, отрывистые приказания:

— Рубка — Алекс, Бланка, Альберто. Маскировка сигнатуры и расчёт баллистической петли. Нам нужно имитировать полную остановку движков, пока ядро набирает импульс. Тони, Энимир — щиты на максимум, укрепить обводные каналы. Эмма, Рекс — вскрывайте архивы «Натальи», ищите слабые места в тактике её куратора.

— Займёмся, — ухмыльнулась Эмма, впиваясь взглядом в планшет. — Мыслить как враг — это по нашей части.

Алекс отвернулась от неё, поморщившись.

— Абена, Лео — подготовить сжатый пакет данных для Земли на случай… сбоя, — Дарим на секунду замялся. — Каждая секунда на счету. За работу.

Команда мгновенно рассредоточилась по постам. Шаги загремели по стальным палубам.

Алекс шагнула к навигационной панели, но рука дрогнула, и из кружки на гладкую сталь консоли выплеснулась клякса тёмного кофе.

Пятно растеклось по металлической поверхности, похожее на зловещую, рваную чернильную метку.

— Глубокомысленная эстетика, — прокомментировал Марвин, наклонив голографическую голову. — Похоже на чернильное пятно судьбы. Или на график наших шансов.

Алекс на секунду замерла, глядя на тёмную каплю, расплывающуюся по схеме двигательного отсека.

— Никакой судьбы, — вслух и с резким вызовом произнесла она, обращаясь прямо к кофе-пятну. — И никаких знаков. Только выбор и точность действий.

Она смахнула пятно салфеткой и активировала диагностическую панель.

— Вот это я понимаю — конструктивный диалог с напитками, — хмыкнул Марвин. — Пятно разгромлено. Теперь остался Тхи Ронг.

Таэль подошёл к соседнему терминалу, поправляя AR-очки.

— Дополнительно готовим миражи. Проекции миражей готовы. Если его сканеры поведутся на визуальный фантом хоть на три минуты, мы успеем калибровать ядро.

— Успеем, — твёрдо сказала Алекс, вбивая командные строки. — «Аврора» никуда не денется.

Обратный отсчёт на проекторе мерно отсчитывал минуты. Тридцать один час пятьдесят восемь минут. Буря уже летела им навстречу, но корабль был готов встретить её во всеоружии.

Глава 16 Стальной коготь
День 102

Тридцать два часа истекли.

«Аврора» зависла в ледяной пустоте сектора, полностью обесточенная. На экранах горели только индикаторы аварийного питания. В кают-компании и на мостике стояла звенящая тишина. Симуляция «мёртвого корабля» работала безупречно.

За пять минут до появления флота Тхи Ронга Алекс спустилась в навигационный коридор к технической консоли.

Там, в тени проекционных модулей, Таэль вручную калибровал матрицу ложных сигнатур.

— Готово, — тихо произнёс он, не оборачиваясь, как будто узнал её по шагам. — Если они поверят оптике, мы выиграем минимум сорок секунд для разгона ядра.

Алекс подошла ближе. В полумраке технического отсека голографические линии фантомной «Авроры» отражались в его AR-очках.

— Ты рискуешь, Таэль, — негромко сказала она. — Клонирование сигнатуры на обводных каналах — это твоя личная инициатива. Если генератор сбоит, весь удар придётся на левый борт.

Таэль повернулся к ней. В его глазах не было ни тени колебания:

— Мы же с тобой помним про квантовую механику, Алекс. Частицы уже запутаны. Выбора нет. Есть только точность действий.

Она коротко улыбнулась. Между ними вспыхнуло то самое невысказанное понимание, общая тайна, тактический азарт и странная, не поддающаяся расчёту уверенность друг в друге.

— Не подведи, геолог, — произнесла она.

— Только после вас, старший тактик.

Резкий, двойной зуммер тревоги разрезал тишину корабля!

— Внимание всем постам, — в динамиках раздался собранный голос Дарима. — Объект на радарах. Всем занять места по боевому расписанию.

Алекс и Таэль мгновенно взлетели по трапу на главный мостик.

На центральном трёхмерном проекторе из чёрной пустоты космоса материализовался флагман Тхи Ронга. Огромный, хищный, с изрубленной бронёй и сочленёнными носовыми захватами, он был похож на гигантский стальной коготь, готовый впиться в корпус «Авроры».

— Сближение — сто тысяч километров, — холодно доложил бортовой ИИ Джим. — Скорость — двадцать тысяч километров в час. На вызовы Эвы не отвечает.

— Он клюнул на маскировку? — спросил Дарим, не сводя глаз с экрана.

— Запуск миража через три… две… одну, — отчеканил Рекс, вбивая команду

В ста километрах от настоящей «Авроры» в космосе вспыхнул идеальный голографический фантом, виртуальный «двойник» корабля, имитирующий аварийную попытку завести двигатели.

Стальной коготь Тхи Ронга мгновенно довернул носовые орудия на фантом.

— Есть захват цели! — воскликнул Альберто. — Он поверил в двойник! Его сканеры бьют по ложной проекции!

— Фиксирую запуск ракетной атаки, — ровно доложил Джим. — Восемь километров в секунду. Сорок пять секунд до контакта с фантомом.

— Это наш коридор, — Алекс положила пальцы на сенсорный штурвал управления. Панель ответила ровной, мощной вибрацией оживающего ядра.

— Попались! — воскликнул Альберто. — Ракеты ушли на мираж!

— Разгон ядра! — скомандовал Дарим.

Алекс рванула рукоять двигателей.

«Аврора» содрогнулась от импульса, но в следующий миг по обшивке прошёл страшный, скрежещущий удар!

— Внимание! — забил тревогу Джим. — Флагман Тхи Ронга выпустил гравитационные гарпуны! Зафиксирован захват нижнего сектора! Ядро заблокировано обратным импульсом!

Корпус корабля заскрипел под гигантским давлением. На экране «Стальной коготь» Тхи Ронга натягивал магнитные тросы, стягивая «Аврору» для абордажа и блокируя гиперпространственный прыжок.

— Они не повелись на всю обманку! — рявкнул Дарим. — Нас зажали в клещи!

Алекс сжала штурвал, вглядываясь в надвигающуюся тушу вражеского флагмана.

— Прыжок сорван, — выдохнула она. — Вступаем в бой.

Глава 17 Огонь семьи
День 102

Корпус «Авроры» содрогнулся так, что навигационная консоль выбила сноп белых искр. Металл визжал, сминаемый гравитационными гарпунами «Стального когтя».

— Нагрузка на шпангоуты — двести сорок процентов! — орал Альберто, удерживаясь за поручень. — Правый борт трещит!

— Щиты перегружены! Восемьдесят… сорок… тридцать процентов! — голос Джима перекрывал сирену

Пальцы Тони лихорадочно выбивали команды распределения энергии.

— Энимир, держи второй контур, нас сейчас перемелет в их броню!

Энимир не отвечал. Лицо как застывший маслянистый блин, глаза бешеные, пальцы в крови от сорванного сенсора. Он вбивал данные защиты механически, словно пытался заглушить боль внутри.

— Сближение! Вражеский флагман стягивает захваты! Сорок секунд до прямого контакта и абордажа! — отчеканил Джим.

Вспышка! За иллюминатором левый борт «Авроры» принял на себя прямое попадание плазменного торпедного залпа. Корабль швырнуло в сторону, свет в рубке мигнул и сменился на аварийный багровый. Запах палёной изоляции и озона моментально забил ноздри.

— Не удержим! — Дарим перемахнул через упавшую панель, вцепившись в плечо Алекс. — Алекс, дай маневровый импульс!

— Зажаты! — Алекс выжимала сектор управления до упора, но штурвал налился мёртвым свинцом. — Грави-гарпуны заблокировали реактор! Мы для них привязанная мишень!

На экране трёхмерного проектора махина «Стального когтя» надвигалась, как гигантский пресс. От её носовых абордажных рогов уже отделялись штурмовые капсулы.

Смерть была вопросом тридцати секунд.

***

Отсек №4. Изолятор.

Здесь не было сирен. Только глухая, вибрация, от которой со стен осыпалась пыль, и тяжёлый гул перегруженных систем.

Маришка сидела на полу у разобранного коммуникационного щитка. Рядом стоял Танш с взведённым бластером, его лицо было бледным от напряжения.

— Назад! — рявкнул Танш, когда её пальцы впились в оголённый пучок оптоволокна.

— Заткнись и не мешай! — огрызнулась она в ответ — голосом, которого он никогда от неё не слышал.

И это подействовало.

В руках она держала портативный планшет со взломанным интерфейсом навигационного ядра. На экране лихорадочно бежали зелёные строки командного кода Тхи Ронга. Того самого кода, который она сама встраивала три месяца назад, находясь на Земле.

Она знала архитектуру этой ловушки до последнего бита. Пальцы двигались с запредельной скоростью. Сканер сетчатки мигнул. Отказ в доступе.

«Идентификатор „Наталья“ заблокирован».

— Нет, ты у меня откроешься… — прошипела Маришка.

Она не стала пробивать главную защиту. Вместо этого пустила виртуальный вирус по каналу обратной связи, прямо через гравитационный трос, удерживающий «Аврору». Использовала собственную старую ошибку как мостик.

«Инициация аварийного сброса. Авторизация: Протокол 00-Приоритет».

На экране Тхи Ронга её вызов вспыхнул как критический сбой системы генератора.

Экран планшета вспыхнул белым: *«Команда принята».*

***

— Десять секунд до контакта! — закричал Джим. — Абордажные капсулы на…

Договорить он не успел. В космосе между двумя кораблями вспыхнула слепящая фиолетовая дуга!

Гравитационные гарпуны «Стального когтя», получив ложный импульс на размыкание, с диким резонансным треском детонировали! Энергетическая отдача ударила в носовую секцию вражеского флагмана, разнося в пыль его собственные орудийные башни и штурмовые капсулы.

Магнитная сцепка распалась!

— Захват сброшен! — объявил Джим. — Навигационное ядро разблокировано!

«Аврора», вырвавшись из стального захвата, словно отталкиваясь от взрыва, моментально просела вниз.

Алекс не потеряла ни доли секунды. Её руки мгновенно рванули рукояти на себя, выравнивая корабль.

— Джим, статус захвата! — рявкнул Дарим.

— Гравитационные гарпуны отключены. Навигационное ядро разблокировано, — ровно ответил Джим. — Но противник продолжает дистанционную атаку.

На главном экране «Стальной коготь» содрогнулся. Его носовые орудия вспыхнули, однако залп ушёл в сторону, рассыпавшись в пустоте безвредным веером плазмы.

Джим замолчал на долю секунды.

— Что происходит, Джим? — Дарим, не понимая, уставился на разворачивающуюся картину.

— Коррекция. Я фиксирую обратный поток команд в системе управления флагмана Тхи Ронга.

— Что это значит? — резко спросил Дарим.

— Внутренняя авторизация. Кто-то использует их собственные протоколы доступа против них.

На экране побежали строки кода. Они вспыхивали, наслаивались друг на друга и исчезали, как будто система пыталась сопротивляться чужому вмешательству.

— Это не штурмовой пакет, — продолжил Джим. — Команды поступают изнутри «Стального когтя». Источник связан с модулем, который ранее был установлен на «Авроре».

В рубке повисла короткая, почти физически ощутимая пауза.

— Маришка, — выдохнула Алекс.

— Да. Она перехватывает управление, — подтвердил Джим. — Использует собственную агентскую авторизацию как обходной ключ.

За иллюминаторами «Стальной коготь» снова содрогнулся. Одно за другим его орудия погасли. Штурмовые капсулы, уже выпущенные в сторону «Авроры», замерли без навигации.

— Оружейные системы противника деактивированы, — сообщил Джим. — Управление двигателями ограничено. Я получил доступ к их тактическому контуру.

— Ты можешь взять корабль под полный контроль? — спросил Дарим.

— Да. Наталья передала мне права управления.

Команда перестала дышать.

— Как?! — вырвалось сразу у нескольких человек.

— Она взломала систему, — спокойно ответил Джим. — Использовала модель поведения и протоколы, которым сама обучалась у Тхи Ронга. Его система распознала знакомый шаблон авторизации и открыла доступ. Наталья обернула его собственные методы против него.

На главном экране огромный флагман Тхи Ронга застыл в пустоте. Его броня была повреждена, но корабль оставался цел. Носовые захваты медленно разошлись, а гравитационные тросы один за другим погасли.

— Бой закончен, — произнёс Джим.

— Ты уверен? — Дарим резко обернулся к экрану.

— Тхи Ронг полностью обезврежен. Угроза для «Авроры» снята.

Несколько секунд никто не двигался. Затем рубку прорвало ошеломлёнными возгласами:

— Но как?!

— Она смогла?!

— Маришка?!

Джим переключил канал внутренней связи.

— Соединяю с отсеком номер четыре.

Голос Маришки прозвучал хрипло, срываясь от пережитого напряжения:

— Дарим… ребята… Я взломала его. Мы в безопасности?

— Да, — ответил Джим. — Ты спасла корабль.

Маришка шумно выдохнула. В её голосе дрожали шок и огромное облегчение:

— Мы живы…

— Ты наша героиня! — немедленно воскликнула Шейти.

— Это был настоящий вайб века! — подхватил Лео. — Ты зажгла по полной!

— Вау, — одновременно произнесли Эрика, Рекс и Эва.

— Охренеть, — только и выдохнула Абена.

Дарим сдержанно улыбнулся:

— Отличная работа, Маришка. Джим, дай прямую связь с Тхи Ронгом.

На главном экране появилось лицо Тхи Ронга. Бледное, потное, искажённое яростью. За его плечом мигали аварийные индикаторы.

— Тхи Ронг, — холодно произнёс Дарим. — Всё кончено. Ты обвиняешься в нападении на исследовательский корабль Коалиции и попытке захвата «Авроры».

— Вы не понимаете! — процедил Тхи. — Я создавал будущее! Я хотел сделать человечество сильнее!

— Убивая людей? — Дарим наклонился к консоли. — Создавая армию клонов и нападая на гражданский корабль?

— Мы должны были стать сильнее! Умнее! Выживать в любых условиях!

— Твой путь к будущему оказался кровавым тупиком.

Тхи отвернулся, стиснув челюсти.

— Джим, что у нас по данным? — спросил Дарим.

— Я заархивировал локальные логи флагмана: координаты объектов Коалиции, протоколы вооружения и данные экспериментальных разработок. Пакет передан в защищённое хранилище «Авроры».

— Отлично, — кивнул Дарим. — А теперь решим, что делать с самим Тхи Ронгом.

Он снова посмотрел на экран.

— Тхи, мы оставляем твой корабль в этом секторе. Без оружия и связи. Дальше с тобой разберётся Коалиция.

— Отдайте Наталью! — взревел Тхи. — Она преступница! Она принадлежит нам!

Дарим медленно обвёл взглядом рубку.

— Окей. Голосуем. Кто за то, чтобы выдать Маришку Тхи Ронгу?

В рубке повисла тишина. Слышно было только ровное гудение систем и далёкие щелчки остывающей брони.

Никто не поднял руку.

— Видишь? — сказал Дарим, вновь повернувшись к экрану. — Наталья, а точнее, Маришка — наша.

— Она вас предала!

— И спасла, — жёстко ответила Алекс. — Сейчас важнее то, что она сделала для нас.

— Она лгала вам!

— А ты убивал людей, — бросила Абена. — Не вижу равенства условий.

Тхи замолчал. Его взгляд стал пустым.

— Танш, приведи Маришку в рубку, — приказал Дарим.

Через несколько минут дверь открылась. Маришка вошла медленно, сопровождаемая Таншем и роботом-охранником Акирой. Она выглядела бледной и измученной, но держалась прямо. Остановившись в центре рубки, она посмотрела сначала на Дарима, затем на Энимира.

— Маришка, — сказал Дарим уже мягче, но по-прежнему строго. — Сделай выбор. С кем ты?

Маришка сглотнула.

— С вами. Я ошиблась, когда поверила Тхи Ронгу. Я больше не хочу быть частью его системы.

Она посмотрела на Энимира.

— И я люблю «Аврору». Люблю тебя. Простите.

Энимир ответил не сразу. Его лицо оставалось напряжённым, будто он ещё не позволял себе поверить в услышанное. Потом он пересёк рубку и крепко обнял её.

Она уткнулась ему в плечо. Только тогда её руки перестали дрожать.

— Я люблю тебя, Маришка, — тихо сказал Энимир. — Ты всё изменила. Прости меня за то, что я сомневался.

— Я тоже виновата, — прошептала она. — Но я здесь.

Шейти захлопала первой:

Следом к ней присоединились Нуфи и Эва. Лео радостно щёлкнул пальцами, Тони выдохнул:

— Mamma mia!

Даже Абена улыбнулась, хотя и покачала головой:

— Ладно. Но разговор о доверии мы всё равно проведём позже.

Маришка рассмеялась сквозь слёзы.

На экране Тхи Ронг молча смотрел на них. Его корабль дрейфовал в пустоте. Обезвреженный, лишённый оружия и власти.

Дарим отключил связь.

— Всё, — сказал он. — Возвращаемся к плану.

На главном экране загорелся маршрут к Мизуми. «Аврора» постепенно выравнивала курс, а повреждённые системы переходили в рабочий режим.

Алекс заняла место у пульта. Внутри ещё оставалось напряжение, но теперь оно сменилось собранностью.

— Обратные петли сняты, — доложил Джим. — Генератор Прыжка набирает требуемый импульс. Мы вошли в рабочее окно.

Дарим хлопнул ладонью по консоли:

— Друзья, можем лететь.

Марвин проступил из интерфейса рядом с пультом и отдал шуточное воображаемое приветствие:

— Босс, галактика ждёт. Только не забудь про кофе.

Алекс улыбнулась и активировала генератор.

— Полный форсаж, — сказала она.

Главные двигатели «Авроры» взревели. Корабль рванул вперёд, оставляя позади повреждённый «Стальной коготь» и флот Тхи Ронга.

«Аврора» исчезла в сияющем коридоре гиперпространства.

Глава 18 Эхо разлома
День 102

Коридор «Авроры» тянулся длинной, тускло освещённой артерией. Мягкий свет лился из панелей, как мерное дыхание спящего корабля, но для Алекс он казался холодным и безжизненным. Она шагала рядом с Рексом; их ботинки глухо стучали по металлическому полу, эхо отражалось от стен, пустое, как тишина, повисшая между ними. Воздух всё ещё пах озоном и жжёной сталью, остатками того боя, что лишь мгновение назад кипел вокруг, но уже казался далёким прошлым. Сейчас главное напряжение сгущалось, давило на грудь Алекс, как если бы сама «Аврора» сжала её в своих бездушных стальных объятиях.

Она стиснула кулаки, ногти до боли впились в ладони. Рекс молчал, его шаги были чуть медленнее, чем её. Он тянул время, как мог. Алекс резко остановилась, каблуки скрипнули по полу. Рекс замер, повернулся к ней, его лицо выглядело неясной тенью в полумраке коридора.

— Вероятность драмы: 98%, — бесстрастно прошептал Марвин в её сознании.

— Да, не комедия, — ответила она, и горький сарказм скользнул по её лицу, как тень улыбки.

— Рекс, мы должны поговорить, — произнесла она. Голос звучал ровно, но горечь просачивалась сквозь слова, как кофе через треснувшую кружку.

Он медленно приподнял голову. Свет панели поймал его высокие скулы, выхватив из темноты.

— Я знаю, Алекс. Я тоже этого хотел.

Она сжала губы, пытаясь унять дрожь. Воздух вокруг них стал тяжёлым и вязким.

— Я вижу, как ты смотришь на неё. Как улыбаешься ей. Как смеёшься над её шутками. — пауза легла между ними, как бездонная пропасть. Она сглотнула, слёзы жгли глаза, но Алекс держалась из последних сил. — Я не слепая, Рекс. Я вижу, что происходит.

Он опустил голову, и тень снова упала на его лицо, скрывая глаза.

— Мне жаль, Алекс. Я не хотел причинять тебе боль.

Она шагнула ближе. Её дыхание сбилось, превращаясь в частые, рваные вдохи. Коридор гудел тихо, как сердце корабля, а её собственное, казалось, рвалось наружу.

— Но ты причиняешь. Каждый день. — голос дрогнул, она сжала кулак ещё сильнее. — Ты ведь знаешь, что я люблю тебя. Но ты сближаешься с ней.

Рекс поднял взгляд. Его глаза, обычно такие глубокие и ясные, сейчас были мутными, как далёкий космос за иллюминатором.

— Я не хочу причинять тебе боль, Алекс. Но я не могу отрицать своих чувств к Эмме. Она… — Он замолк, с трудом подбирая слова. — Она заставляет меня чувствовать себя живым. Она понимает меня так, как, кажется, никто другой.

Алекс резко отвернулась, её пальцы до побеления сжали кулон-росток на шее.

— Понимает тебя? — её горькая усмешка вырвалась наружу, как пар из перегретого клапана. — Неужели за несколько недель она поняла тебя лучше, чем я за все годы, проведённые рядом?

Рекс шагнул к ней, его голос стал мягче, полным сожаления:

— Это не так, Алекс. Я не говорю, что ты меня не понимаешь. Но с Эммой… всё просто по-другому. Она бросает мне вызов, заставляет меня думать, смеяться.

Алекс резко повернулась к нему, глаза вспыхнули яростью.

— Значит, ты выбираешь её. Её остроумие. Её интеллект. Её смех.

— Алекс, пожалуйста, не говори так, — он потёр шею, нервный жест, который она раньше обожала, но сейчас он резал, как нож. — Это нечестно.

— Нечестно? — голос её сорвался, эхо ударило по металлическим стенам. — Нечестно, что ты играешь со мной, Рекс! Что держишь меня из какого-то грёбаного долга!

Он протянул руку к ней, но замер на полпути, не решаясь коснуться.

— Нет, Алекс! Я не держу тебя из долга. Я люблю тебя. Просто… я не могу отрицать чувств к Эмме.

Тишина рухнула между ними, тяжёлая и мёртвая, как остановившийся двигатель. Алекс смотрела на него, её сердце разрывалось, острые осколки боли впивались в грудь. Она понимала: нельзя заставить любить.

— Любовь — не программа, босс, — тихо шепнул Марвин.

— Заткнись, Марв, — огрызнулась она, но слёзы уже готовы были хлынуть.

Она сдерживала их изо всех сил, впиваясь ногтями в ладони.

Вздохнув, она медленно кивнула, как будто сбрасывала с плеч непосильный груз.

— Хорошо, Рекс. Я понимаю. Я не буду тебя держать.

Он снова протянул руку к её лицу, пальцы дрожали в тусклом свете. Она резко отстранилась, сделав шаг назад, как прыжок в абсолютную пустоту. Коридор гудел, и Алекс чувствовала, как металлические стены будто сжимаются вокруг неё.

— Прощай, Рекс, — сказала она. Голос треснул, как лопнувшее стекло.

Повернулась, её шаги гулко гремели по металлическому полу, эхо уносилось в темноту коридора. Рекс остался один; его силуэт медленно растворился в полумраке, как звезда, угасшая за горизонтом. Она сжала кулон, слёзы покатились по щекам, горячие, обжигающие, как кофе.

— Вероятность слёз: 100%, — бесстрастно прошептал Марвин.

— Согласна, Марв, — ответила она, и горькая улыбка, наконец, прорвалась сквозь слёзы.

Глава 19 Ярость пустоты
День 102

— «Я тебя люблю, я просто не могу отрицать своих чувств к Эмме!» — прошипела Алекс, ядовито передразнивая интонацию Рекса. Она влетела в каюту с такой силой, что воздух, казалось, задрожал от её ярости. — Как мило, не правда ли, Марв? Просто до тошноты!

— Вероятность мелодрамы: 99%, — бесстрастно шепнул Марвин.

— Да, на Оскар не тянет, — огрызнулась она. — Наверняка репетировал эту фразу перед зеркалом. Выглядел как сопливый подросток, а не как офицер экспедиции. Боже, какой позор.

Её руки, обычно такие точные и уверенные, сейчас грубо, с хрустом срывали форменную куртку, как будто это был дешёвый наряд клоуна, а не одежда пилота «Авроры». Раздражение жгло кожу изнутри, усталость давила на плечи липким, неподъёмным грузом. Эмоции, которые она так долго сдерживала, в рубке наконец взорвались, оставив после себя лишь выжженную пустоту. В памяти всё ещё вспыхивал недавний триумф над Тхи Ронгом, когда она так виртуозно вела корабль сквозь огонь…

— Триумф дня: великая героиня в финале остаётся без героя, — меланхолично подкинул Марвин.

— Заткнись со своими титрами, Марв, — ответила она, горько хмыкнув.

Бросила взгляд на полку. Фотография с друзьями, сделанная за день до отлёта, лучилась той самой наивной, беспечной радостью, которой больше не существовало. Алекс резко отвернулась, до боли скрипнув зубами.

На подоконнике, в тусклом, блеклом свете иллюминатора, упрямо зеленела калатея. Сколько раз Алекс в суматохе забывала её поливать, а она ведь растёт, чертовка. Словно черпает силу из самой пустоты космоса. Символ воли, пробивающейся сквозь сталь к несуществующему солнцу.

— Стремиться к свету, да? — зло бросила она растению. — А где искать этот свет, когда ты чувствуешь себя полностью опустошённой и преданной?

Калатея молчала, но её листья, казалось, смотрели с тихим укором: «Нельзя сдаваться». Алекс судорожно сжала кулон на груди, гладкий, холодный металл немного отрезвлял.

Она уже пробивалась через сотни жизненных преград, и это… это тоже всего лишь временная неисправность системы. Наверное.

— Растение-мотиватор, босс. Может, мне тоже стоит отрастить листья для фотосинтеза? — шепнул Марвин.

— Ты бы завял первым, — буркнула она, но уголок губ невольно дрогнул.

Из-под кровати осторожно высунулась морда перепуганного Гуччи. Пёс, видимо, прятался, пока она метала по каюте громы и молнии. Завидев, что буря немного утихла, он коротко залаял и принялся радостно прыгать у её ног. Хвост бил по полу, как заведённый метроном.

— Хоть кому-то в этой жизни я ещё нужна, — тихо сказала она, присаживаясь на корточки.

Гуччи жадно лизнул ей руки, ткнувшись влажным носом в щёку. Его умные глаза преданно спрашивали: «Почему ты грустишь, человек?»

— Не сейчас, малыш, — мягко прошептала она, почесав его за ухом.

Резко встала, решительно сбрасывая с себя подступающую апатию. Схватила VR-гарнитуру и сенсорные перчатки с зарядной станции, надела их, как спасательный жилет перед прыжком в бездну. Миг — и тесная каюта сменилась бесконечной белой комнатой симуляции. Прохладный виртуальный воздух обволакивал, в ушах стоял ровный, стерильный гул.

Геометрические фигуры данных парили вокруг неё, проекции личных дел экипажа сияли хирургической точностью

— Макс, Тони, Таэль… Ну и что это? Нелепость какая-то, — нахмурилась она, лихорадочно фокусируясь на предлагаемых программой совместимости профилях.

Она пыталась заменить одну деталь другой, как будто чинила сломанный двигатель.

Но обрывки недавних воспоминаний с Рексом — его смех, его особенная улыбка, его жесты — продолжали мелькать перед глазами, как осколки разбитого зеркала. Она яростно смахивала их виртуальной рукой, пытаясь переключить фокус на сухие цифры.

Эмоции всё-таки прорвались сквозь барьеры. Геометрия комнаты внезапно изогнулась, ослепительная белизна посерела, стены начали стремительно сжиматься. Текст на панелях расплывался, как чернила по мокрой бумаге.

— Похоже, кто-то устроил безумную вечеринку в моей базе данных, — заметил Марвин, чей образ тоже начал подрагивать и идти глитчами.

— Прости, Марв, это мой внутренний бардак, — ответила она, до боли стиснув зубы.

Виртуальное пространство рушилось. Хаос усиливался с каждой секундой. Алекс отчаянно протянула руку к какому-то ускользающему фрагменту данных — и споткнулась, в реальности мёртвой хваткой вцепившись в спинку стула. Перчатки заискрили, перегруженные её психическим смятением.

В этот момент голос матери, тёплый, глубокий, пробирающий до самого сердца, как мощный луч света, пробился сквозь эту виртуальную бурю.

— Алекс, дорогая… Прислушайся. Доверяй своему сердцу.

Голограмма Ксении в ярко-оранжевом платье — как спасательный маяк в ледяном океане — смотрела на неё с бесконечным состраданием. От этого взгляда у Алекс невыносимо сжалось сердце. Она сорвала с себя перчатки, обхватила плечи руками, содрогаясь от крупной дрожи.

— Эта программа ничего не знает о настоящей любви, Алекс, — произнесла Ксения мягким голосом, звучавшим, как шелест листьев на Земле, но в то же время твёрдым, как закалённая сталь. — Нельзя запрограммировать чувства. Нельзя вычислить их на калькуляторе.

Геометрия виртуальной реальности продолжала плавиться и искажаться, окончательно подчиняясь внутреннему шторму Алекс.

— Я не понимаю! — в отчаянии выкрикнула Алекс в пустоту. Её голос дрожал, она как будто стояла на самом краю бездонной пропасти. — Что я должна делать? Как мне это исправить?!

— Просто прислушайся к своей интуиции, — нежно ответила мать, и в её голосе звучала такая всеобъемлющая любовь, что по щеке Алекс всё-таки скользнула первая, по-настоящему горькая слеза. — Твоё сердце знает ответы гораздо лучше любой, даже самой совершенной программы.

И внезапно, словно подчиняясь воле Ксении, среди искажённых форм и хаоса, в самом центре разрушающегося виртуального пространства проявилось чёткое изображение комнатного растения, точной копии калатеи, что упрямо зеленела у неё в каюте. Его нежные листья сияли ярко-зелёным, как маленькие маячки надежды, пробивающиеся сквозь тёмную виртуальную бурю.

Алекс тяжело, прерывисто дышала, глядя в эту проявившуюся пустоту.

— Вероятность просветления: 42%. Неплохо для начала, — прошептал Марвин.

— 42% до чего, Марв? До света или до полного края? — спросила она, и её голос дрогнул в мыслях.

— До нового начала, босс. А край, он всегда где-то рядом. Но мы же не боимся его, верно? — ответил Марвин с необычной для него, почти человеческой теплотой.

Алекс нахмурилась, чувствуя, как мысли стремительно разбегаются в разные стороны, а затем, повинуясь невидимой силе, начинают собираться в единое целое.

— Марвин, переключись в режим постоянной поддержки, — приказала она.

— Принято, босс. Перехожу в режим «серьёзный напарник». Никаких шуток, только полезная информация, поддержка и максимально точные расчёты. Хотя… может, одну маленькую шуточку про фотосинтез калатеи? — тут же отозвался Марвин. — Ладно-ладно, молчу. Режим поддержки активирован.

Усталость, ещё минуту назад обволакивавшая её с ног до головы, теперь боролась с тонкой, но упрямой искрой надежды. Алекс закрыла глаза. Она что-то поняла.

Глава 20 Тень выбора
День 144

Алекс сидела за командным столом, глубоко откинувшись в эргономичном кресле. Пальцы машинально выбивали нервный ритм по матовой поверхности керамической кружки. Кофе внутри уже почти остыл. За иллюминаторами, в зловещем и одновременно прекрасном предзнаменовании, висела их новая цель — планета Мизуми. Изумрудная, манящая и пугающе чужая.

Сто сорок четыре дня в пустоте. Из них месяц на орбите. И вот, наконец, завтра высадка. Алекс медленно выдохнула, глядя, как пар от её дыхания тут же растворяется в стерильном воздухе рубки.

«Наконец-то», — подумала она.

Но где-то глубоко, под привычной бронёй логики, что-то тихо, едва уловимо шевелилось. Интуиция? Или просто первобытный страх перед неизвестным?

— Вероятность хаоса при высадке: 23%. И это без учёта твоих личных романтических осложнений, босс, — негромко шепнул Марвин.

— Ты теперь ещё и погодный барометр, Марв? — процедила она. Ирония, как и всегда, оставалась её лучшим щитом.

Дарим громко хлопнул в ладоши. Его голос, нарочито бодрый и звонкий, резко разорвал повисшее в рубке напряжение:

— Окей, друзья! Названия планеты, звёзд, континентов. Голосуем прямо сейчас! Завтра первая восьмёрка отправляется вниз: пилоты, инженеры, экологи. Закладка первой базы наш приоритет. Остальные пойдут второй волной, после детальных анализов.

Абена ослепительно улыбнулась. Её волосы, сегодня выкрашенные в дерзкий неоново-белый цвет, ярко вспыхнули в свете голографических панелей.

— Погнали! Сделаем это как настоящие косморейнджеры!

Алекс мимолётно взглянула на Тони. Он сидел прямо напротив, задумчиво потирая короткую щетину на подбородке. Его улыбка была тёплой и какой-то домашней, как солнце над итальянской провинцией.

«Друг по несчастью».

Эмма окончательно ушла к Рексу именно от него, оставив их обоих с зияющими дырами в сердцах.

Рядом сидел Макс. Молчаливый, как гранитная скала, сосредоточенно листая интерактивный планшет. Второй кандидат, предложенный проклятой программой совместимости. Но, как шептались в коридорах «Авроры», у него и так всё вроде неплохо складывалось с Эвой.

Таэль, третий вариант в списке, о чём-то шептался с Абеной. Тёмная прядь волос, выбившаяся из его небрежного пучка, падала ему на лоб, придавая лицу вид вечно сонного гения. С этим типом вообще было ничего не понять.

Таэль был словно кот, который гуляет сам по себе, вечно играя в какие-то свои, только ему понятные игры.

«Из всей этой троицы только Тони… явно одинок», — подумала Алекс, переводя взгляд на мерцающую голограмму Джима. — Логика, чёрт возьми, Алекс! Только логика», — одёрнула она себя, чувствуя, как всё внутри начинает отчаянно сопротивляться такому подходу.

Материализовавшийся Марвин, склонившись почти к самому её уху, промурлыкал:

— Тони: 32% чистой романтики, 68% высокого риска. Идеальный коктейль для разбитого сердца, я бы сказал.

— Ого! Какой неожиданно точный микс! — ответила она.

— Джим, огласи результаты! — скомандовал Дарим, даже не подозревая о буре, кипящей под маской спокойствия Алекс.

Голограмма бортового ИИ вспыхнула ярче, и его монотонный голос заполнил рубку:

— Название планеты — Мизуми. 93,75% одобрения. Звёзды: Аматерасу, Инари, спутники: Хикари, Хаге — приняты. Континенты: Экватория, Аурория, Савария. Океаны: Зеленоморье, Рубиновый, Сапфировый.

— Бомба! — воскликнула Абена, слегка похлопав Лолу, которая дремала у неё на коленях.

Шейти понимающе подмигнула Алекс:

— Мило звучит, правда?

Тони согласно кивнул, его карие глаза заискрились:

— Савария… звучит как название очень хорошего, выдержанного вина.

Алекс на мгновение поймала его взгляд. Открытый, мягкий и… немного грустный?

«Слишком мягкий для меня?» — промелькнуло в её голове.

Она резко отвернулась к Таэлю. Тот едва заметно ухмылялся, как будто знал о ней что-то такое, чего не знала она сама.

— Новая надежда человечества, ага. Звучит чертовски пафосно, — подал он голос.

«Умный придурок», — мысленно фыркнула она.

Макс по-прежнему хранил молчание, и в его неизменном спокойствии Алекс почудилось что-то… почти пугающее.

— Интуиция, ты где? — прошептала она почти вслух.

Марвин тут же вклинился в её раздумья:

— Ну что, босс? Сердце или логика? Выбирай свой яд.

— Логика, Марв. Сердце почему-то решило устроить себе бессрочный отпуск без сохранения содержания, — ответила она, стиснув зубы.

Дарим довольно ухмыльнулся, глядя на утверждённый список:

— Окей, официально утверждено! Завтра на рассвете вниз!

Алекс коротко кивнула, стараясь ничем не выдать своего чудовищного внутреннего напряжения. Её рука машинально нащупала под форменной курткой кулон. Холодный металл, внутри которого дремал крошечный серебряный росток, тянущийся к свету.

«Ты смелая. Доверяй своему сердцу», — голос Ксении прозвучал в её голове тихим эхом за сотни миллионов километров.

Глава 21 Первый шаг
День 145 / День 1

Жёлтое солнце Двойной звезды отбрасывало психоделические пучки света и длинные ломаные тени на обшивку шаттла, пока СЭМ, бортовой компьютер, бесстрастно прокладывал курс сквозь разреженные слои атмосферы Мизуми. Алекс, намертво пристёгнутая в пилотском кресле, с непроницаемым лицом впивалась взглядом в пляшущие цифры на прозрачных сенсорных панелях.

— Вход в атмосферу, высота сто двадцать километров, — спокойно произнесла она в коммуникатор.

Пальцы сами легли на панель. Лёгкое, почти невесомое касание — и контурная подсветка ожила. Алекс чувствовала, как управление ложится в руки привычно и точно, будто она не пилотирует, а дирижирует огромным оркестром, где каждый прибор отдельный инструмент.

— Подтверждаю, — отозвался СЭМ; его голос был синтезированным воплощением абсолютного спокойствия. — Коррекция траектории завершена. Плотность воздуха ниже прогнозируемой, но всё ещё в пределах допустимого диапазона. Если бы наши земные метеорологи ошибались чуть реже, цены бы им не было!

— Если бы ещё атмосфера была чуть суше, было бы совсем идеально, — пробормотала Алекс скорее себе, чем СЭМу.

Марвин тут же подхватил:

— Записал. Будем искать тебе планету с персональным климат-контролем. Может, даже с собственным личным торнадо, который будет делать тебе идеальную укладку? И… помнишь, ты обещала мне новую партию мемов с котиками в скафандрах, если посадка пройдёт гладко? Я всё ещё предвкушаю!

— Марвин, держишь расчёты? — спросила она.

На сетчатке глаза всплыла ироничная реплика:

— Разумеется. Гравитация Мизуми — всего-то 0.86g. Твои мускулы адаптируются быстрее, чем ты успеешь допить чашку кофе. Тебе ведь это нравится, а? Это как тренировка перед отпуском на Луне. И не забудь улыбаться, Алекс. А то выглядишь так, будто летишь на похороны к инопланетному хомячку. Мы тут, между прочим, будущее строим. А оно обязано быть фотогеничным!

— Высота пятьсот метров. Перехожу на ручное снижение, — произнесла Алекс вслух, мгновенно сбрасывая всю игривость.

Её палец скользнул по панели, переключая режимы. Мир за пределами шаттла снова потребовал предельной концентрации.

— Окей, погнали! Всё готово? — прогремел в наушниках голос Дарима, уверенный и напористый.

От него буквально исходила энергия, которую, казалось, можно было потрогать руками. Алекс не видела команду за своей спиной, но кожей чувствовала, как его уверенность расползается по отсекам, подбадривая самых трусливых. Она на миг прикрыла глаза, представляя, как командир сейчас довольно потирает руки в предвкушении триумфа.

— Надеюсь, у него там на руках нет масла, как тогда у Альберто, — мысленно хихикнула она.

— Да, командир. Все системы в норме. Подтверждаю готовность к посадке, — доложил СЭМ. Его механический голос оставался непроницаемым, даже когда шаттл ощутимо затрясло в плотных слоях турбулентности.

Руки Алекс, казалось, парили над глянцевой поверхностью сенсорных панелей. При каждом мимолётном касании вспыхивали светящиеся символы и графики, как россыпь звёзд, послушно отзывающаяся на её волю. Эта система позволяла ей не просто пилотировать, а чувствовать себя продолжением машины, единым целым с этой стальной птицей.

Взгляд снова скользнул по экрану — графики, показатели, давление — всё в норме. Но внутри неё что-то колотилось, как пойманная в клетку птица. Неужели это по-настоящему? Они действительно здесь? На пороге нового мира?

— Пора переходить на зелёный чай, кажется, кофе уже не справляется с моими нервами, — пробормотала она под нос.

В тот же миг перед глазами вспыхнуло сообщение от Марвина:

— Зелёный чай?! Ты шутишь? Алекс, после такой нагрузки тебе нужен двойной эспрессо, огромный шоколадный батончик и сеанс медитации с мантрой «Я — лучший пилот во Вселенной!». Или, знаешь, есть отличные таблетки от переутомления… Но я всё же голосую за кофе! И шоколад! И побольше!

— Отлично. Бланка, Альберто, как у вас дела? — снова раздался в эфире бодрый голос Дарима.

— Всё в полном порядке, командир. Мы готовы к любым штатным и нештатным ситуациям, — отозвалась Бланка. Её голос звучал ровно и чисто, как идеально настроенный камертон.

— Да, и если что, у нас припасено несколько запасных планов. На случай, если местная фауна решит закатить нам приветственную вечеринку, — добавил Альберто, слегка наклоняя голову в сторону команды.

Алекс невольно улыбнулась. Эти двое надёжная, непоколебимая опора для всего экипажа. Идеальные собеседники для тех, кто превыше всего ценит чёткость, предсказуемость и полное отсутствие спонтанных философских размышлений о тщете бытия и поиска смысла.

— Эх, где же мой личный робот-психолог? С хорошим чувством юмора, разумеется.

Не успела эта мысль оформиться, как прямо на периферии зрения материализовался Марвин. На нём был нелепый, вызывающе-клетчатый костюм психолога, а в руках он сжимал огромного плюшевого медведя:

— Я здесь, Алекс! Конечно, диплома земного университета у меня нет, но я могу предложить тебе виртуальные обнимашки, бесконечный поток бодрящих цитат и самый свежий анекдот про инопланетного психиатра! Или, может, тебе просто нужно выговориться? Мой искусственный слух к твоим услугам 24/7. К тому же, заметь, я совершенно бесплатен и не требую квартальных премий.

Алекс кивнула, отчаянно подавляя смех:

— Спасибо, Марв. Твоя поддержка действительно бесценна. Особенно этот медведь.

— Хорошо. Остальные, как самочувствие? — спросил Дарим, и в его тоне теперь отчётливо слышалась лёгкая улыбка.

— Немного потряхивает от волнения, но это норма, — поделился Тони с той самой обезоруживающей искренностью, за которую его все любили. Его мягкий итальянский акцент мгновенно добавил тепла в атмосферу шаттла. — Не могу дождаться, когда увижу этот изумруд своими глазами.

«Надеюсь, он прихватил с собой побольше семян своего любимого базилика, — подумала Алекс. — Кто знает, какие специи предложит нам местная флора».

— О, да! Тони и его базилик! Это самая великая история любви в глубоком космосе, — подхватил Марвин. — Надеюсь, местные жуки не слишком падки на пряности. Иначе у нас тут случится настоящая «война миров» за право на классическую пасту!

— Я тоже немного на иголках… хотя это скорее радостное ожидание чего-то по-настоящему крутого! — вставила Абена. Её голос вибрировал от драйва.

Алекс усмехнулась.

— Понятно. Значит, Абена точно первой выложит селфи с каким-нибудь инопланетным цветком. Главное, чтобы этот цветок не оказался хищным.

— Согласен. Я уже на всякий случай скачиваю обновление для распознавания опасных растений. Хотя, она, скорее всего, сначала нажмёт «снять», а только потом будет убегать. Зато какой контент, босс! — Марвин азартно потёр ладони.

«Странно, что Лео до сих пор молчит», — отметила Алекс про себя.

В ту же секунду из динамиков шаттла прорвался мягкий, пульсирующий ритм. Лёгкий оттенок дип-хауса, смешанный с какими-то странными, почти органическими звуковыми эффектами. Фирменный почерк Лео.

— Всё просто, босс, он вошёл в транс под свой новый плейлист «Звуки Мизуми», — пояснил Марвин. — Он же хвастался, что готовит сет, вдохновлённый гипотетическими частотами этой планеты.

Алекс снова взглянула на сенсорный экран. Мизуми приближалась, заполняя собой всё пространство.

«Новая жизнь. Новые правила. И отличный шанс наконец-то не накосячить», — мелькнула мысль.

Она вспомнила о маме и о том, что та сказала бы сейчас: «Не упускай свой шанс, солнышко».

— И обязательно позвони маме! — вставил Марвин, имитируя её голос.

— Знаете… — подал голос Таэль с той самой характерной иронией, за которой он прятал волнение. — Если эта планета окажется скучной, я всегда смогу написать об этом роман с каким-нибудь лихим сюжетом. Например, «Планета Скуки». Точно станет бестселлером среди колонистов. Или как вам «Пятьдесят оттенков серого грунта»?

Марвин мгновенно отозвался:

— Напиши лучше любовный роман про инопланетного принца и земную принцессу, где Алекс в главной роли! Я даже могу сгенерировать обложку: ты в платье из звёздной пыли и с бластером на бедре.

— Или хоррор про гигантских космических тараканов, которые тайно захватывают наш корабль, — добавила Алекс.

Танш, словно услышав её мрачные прогноз, произнёс своим неизменным академическим тоном:

— Не забывайте о критической важности анализа атмосферы перед первым выходом на поверхность. Мы должны быть готовы к любому сценарию: от токсичных выбросов до непредсказуемой смены давления.

Алекс невольно поморщилась, но всё же коротко кивнула. Танш был прав. Он был прав почти всегда… и это раздражало больше всего. «Когда же он наконец научится хоть немного расслабляться? Танш вечно вносит нотку ледяного пессимизма в наш полёт фантазии, как холодная вода после горячей ванны».

— Не переживайте вы так сильно! Мы же одна команда, справимся! — в эфире раздался мягкий, ободряющий голос Шейти. От её сердечной улыбки, которую Алекс буквально чувствовала сквозь помехи, даже холодные цифры на приборной панели показались чуть более дружелюбными.

«Шейти, наш неизменный луч света в этом тёмном бесконечном космосе. Спасибо, что ты здесь», — тепло подумала Алекс.

Она почувствовала, как волна уверенности наполняет её, и заставила себя полностью сосредоточиться на штурвале:

— Сейчас главное сесть без фокусов. И не забыть про обещанные мемы с котиками для Марвина.

— И я искренне надеюсь, что там внизу есть приличный кофе! — тут же отозвался он. — И стабильный Wi-Fi! Мне жизненно необходимо проверить, что нового запостили земные коты, пока мы тут прорезаем небеса.

— Ну что, пацаны, у нас все шансы навсегда вписать свои имена в историю! — воскликнула Абена, голос её звенел. — Мы первые, кто ступит на эту почву. Это реально огромная честь. Так что давайте не облажаемся! Ни себя, ни Землю не подведём, даже если внизу будет полный капец!

Алекс почувствовала, как решимость Абены передаётся и ей.

— Очень надеюсь, что нам здесь хотя бы не будет скучно, — бросила она в эфир.

— О, скучно точно не будет, обещаю! — саркастично отозвался Марвин. — Если что, я всегда могу запустить для тебя симуляцию зомби-апокалипсиса прямо на лужайке перед базой. Чисто для разминки. Хотя, учитывая твои навыки, ты утилизируешь их быстрее, чем я успею сказать «мозги». Это будет самая экологически чистая зачистка в истории галактики!

— Эй, полегче на поворотах, напарник! — шутливо возмутилась Алекс.

— Я знаю, что вы все там себе вбили в головы, — внезапно раздался голос Лео. В его тоне появилась несвойственная ему серьёзность, которая даже немного пугала. — Вы думаете, что ваша работа по строительству и копанию в камнях круче моей. Но вы ошибаетесь. Вы можете открывать что угодно, но если вы не научитесь уважать эту планету с первого вдоха, она вас просто не примет. Я здесь для того, чтобы вы не превратили этот мир в очередную свалку межгалактического мусора. Можете называть меня экологическим полицейским… или нет, Планетарным Шерифом! Звучит мощно, а?

— Ох, Лео… вечно ты со своими проповедями, — прокомментировал Марвин. — Алекс, давай подарим ему футболку с надписью «Дерево-обниматель номер один»? Или «Руки прочь от моих кактусов!»?

— Напомни мне об этом после посадки.

— Лео, я уже подбираю шрифт и картинку с очень грустной плачущей ивой для твоего именного бейджа, — вставил Таэль с лёгкой, едва уловимой усмешкой.

— Лео, ты наш зануда в самом лучшем смысле этого слова! — со смехом отозвалась Абена, виртуозно сглаживая углы своей природной дипломатичностью.

— Истинная «космическая фея», — пробормотал Марвин. — У Абены явно встроена функция всеобщей любви. Она находит что-то хорошее даже в самом невыносимом характере.

В этот момент шаттл с оглушительным рёвом вошёл в плотные слои атмосферы. Огненная дуга плазмы охватила корпус. Алекс физически почувствовала невыносимый жар от трения, словно их машина превратилась в стремительную комету. В кабине стало заметно шумнее, гул систем смешался с учащённым дыханием экипажа.

Но все датчики светились ровным зелёным светом. Самый опасный этап спуска был позади.

Шаттл плавно выбросил тормозные парашюты, и резкий рывок вжал людей в кресла, стабилизируя положение. На главной голограмме перед Алекс развернулась детальная карта поверхности.

Место посадки: бескрайняя просторная равнина, поросшая странными, тонкими деревьями, окружённая величественными горными вершинами, чьи пики терялись в изумрудных облаках Мизуми.

— Пятьдесят метров, — чётко произнесла Алекс. — Готовность к касанию.

— Алекс, если посадка будет жёсткой, можешь смело винить во всём СЭМа, — Марвин материализовался прямо перед ней, развалившись в воздухе так, как будто сидел в удобном

кресле. — Я, конечно, мог бы взять управление на себя, но где тогда веселье? И где мои лавры героя-спасителя?

— Только попробуй, напарник, — отозвалась Алекс, едва заметно улыбаясь. — Тогда мемов с котиками в скафандрах тебе не видать, как собственных ушей.

Шаттл плавно опускался, будто его бережно поддерживали ладони невидимых гигантов. В иллюминаторах разворачивались ошеломляющие ландшафты: растения невиданных форм, похожие на живые драгоценности, покачивались в такт неведомому ветру; существа, напоминающие нечто среднее между бабочками и мелкими динозаврами, сновали внизу; реки и озёра всех оттенков — от лазури до глубокого пурпура — искрились в свете двойного солнца. Мир был до головокружения иным, и всё же пугающе знакомым.

— Знаешь, Алекс, — Марвин задумчиво прищурился, глядя на гладь озера, — мне кажется, этот вид стоит того, чтобы рискнуть всем. Даже тем, чтобы окончательно забыть Рекса.

Алекс закатила глаза.

— Рекс пройденный этап. У меня новая планета, новая жизнь и новые горизонты. Оставь свои романтические намёки при себе. И, Марвин, хватит сравнивать моего бывшего с инопланетными пейзажами, это чертовски неэтично. Для пейзажей.

Вид внизу завораживал, как кадр из самого дорогого фантастического фильма, спроецированный прямо в её сознание.

Все в рубке жадно прильнули к иллюминаторам. Воздух звенел от предвкушения.

— Вау! Наша новая домашняя планета! — выдохнула Абена с таким восторгом, будто увидела чудо света.

— Она прекрасна… — Шейти не могла оторваться от зрелища.

— Тони уже представляет, как выращивает здесь гигантские помидоры размером с голову и поёт им серенады на итальянском, — прокомментировал Марвин.

Алекс невольно улыбнулась.

После мягкого, почти незаметного касания шасси о влажную, пружинящую почву, сенсоры отрапортовали об успешной посадке. Алекс выдохнула и отстегнула ремни. Бланка и Альберто тут же активировали рой дронов-разведчиков, которые загудели, как взбудораженные насекомые, с готовностью вылетая через грузовой люк. Работа началась.

— Ура! Мы сделали это! — закричали Шейти и Лео почти в один голос. Их искренняя радость была такой заразительной, что даже самый циничный скептик не удержался бы от улыбки.

— Заголовки завтрашних новостей: «Первая колония на Мизуми: все живы, полны энтузиазма и отчаянно ищут хороший Wi-Fi!» — Марвин, как всегда, не упустил случая сыронизировать.

— Мы первые люди на этой планете! Это честь, чёрт побери! — сияла Абена.

Алекс поднялась из кресла, чувствуя, как непривычная гравитация делает её движения лёгкими, почти невесомыми. Она накинула на голову ультращит — стильную бандану с UV-сенсорами и системой охлаждения. Модный и функциональный аксессуар колонизатора новой эры. Она была готова.

— Главное, чтобы эта штука действительно работала, а то я не хочу, чтобы у тебя был загар цвета марсианской пыли. Или хуже, зелёный оттенок, как у инопланетного огурца, — пошутил Марвин.

Алекс глубоко вздохнула: *«Вперёд»*. Они здесь ради открытия нового мира, ради создания новой жизни, ради чего-то большего, чем их личные переживания. И, конечно, обгорать ей точно не хотелось.

— Вперёд, босс! К звёздам, как говорится! Или к инопланетным бактериям, кто знает… Главное, не забудь антисептик! — подбодрил её Марвин.

— Дарим, ты как командир, должен сделать первый шаг, — заявила Абена, глядя на Дарима с ожиданием.

— Да ладно вам, — проворчал он, немного смутившись.

Но остальные поддержали Абену дружными возгласами «давай-давай», и Дарим, поддавшись напору коллектива, уступил. Он прошёл вперёд и уже собирался ступить на открывшуюся аппарель, как Абена вдруг заявила:

— Эй! Скажи нам что-нибудь вдохновляющее!

— Что, например? — растерянно спросил Дарим.

— Что-нибудь вдохновляющее, — упрямо повторила Абена.

— Что-нибудь пафосное, — пояснил Таэль с усмешкой.

— Сейчас будет речь в стиле «Звёздных войн», приготовься, — подсказал Марвин.

Алекс улыбнулась, предвкушая, что сейчас будет.

— Окей. Ладно, — Дарим ненадолго задумался, напряжённо соображая, что сказать, — Что я хочу сказать? Давайте сделаем это! Вперёд!

— Аплодисменты! Зал стоя приветствует нашего командира! Неплохо, Дарим, неплохо. Я бы добавил пару взрывов, пафосную музыку и голубей, летящих в закат, но и так сойдёт. Главное, что искренне, — сказал Марвин с изрядной долей сарказма.

Алекс не смогла сдержать улыбку. Дарим такой Дарим. Он был хорошим командиром, но пафосные речи явно не его конёк.

— Бомба! — коротко и ёмко высказалась Абена.

— Спасибо, командир. Мы здесь благодаря тебе и твоему руководству, — Алекс посчитала, что сейчас ему нужна поддержка.

— Подлиза! Шучу, шучу, босс. Просто Дарим теперь будет мнить себя героем вселенной и требовать, чтобы мы обращались к нему «Ваше Превосходительство», — прокомментировал Марвин.

— Да ладно, не только мне. Это благодаря всем вам и вашей слаженной работе. Без вас бы ничего не получилось, — смущённо ответил Дарим.

— И Бланке с Альберто, — добавил Тони, всегда помня о тех, кто оставался в тени.

— Да, и им тоже, — ещё раз согласился командир.

— Мы рады служить вам, люди, — ответил Альберто, делая небольшой театральный поклон. — Хотя, если честно, я ожидал большего количества аплодисментов за нашу работу, — добавил он, имитируя обиду.

— Альберто, прекрати. Мы не для этого здесь, — сухо прервала его Бланка. — Да, мы рады. Тем более, что мы тоже первые роботы с Земли на этой планете. Это как выиграть космическую лотерею! — Бланка выполнила рукой безупречный жест воинского приветствия, чуть не снеся шлем Альберто.

— Кажется, у них тоже есть чувство юмора. Надеюсь, им понравятся мои шутки про роботов-первопроходцев, — пробормотал Марвин. — «Почему роботы не играют в покер на Мизуми? Потому что у них всегда железные руки!»

— Ну, ладно, теперь самое интересное. Пора выходить из корабля и начинать исследования. Вперёд, к неизведанному! — с энтузиазмом пригласил всех командир.

Они по очереди спустились по аппарели и оказались на упругой, ярко-зелёной траве.

Лёгкий ветер пробежался по лицу, принёс запах влажной земли, пряных трав и чего-то совершенно незнакомого. Где-то рядом журчала река, а над деревьями перекликались птицы.

Алекс сделала первый шаг и остановилась.

— Мизуми, — тихо произнесла она.

— Периметр, — тут же скомандовала Дарим.

Впервые за сто с лишним дней экспедиция действительно началась.

Глава 22 Зелёный старт
День 145 / День 1

Первые шаги по Мизуми. Воздух пах влажной землёй, пряными травами и ещё чем-то неуловимым, экзотическим, возбуждающим воображение. Алекс почувствовала лёгкое волнение, смешанное с профессиональным любопытством. Это было начало новой эры.

— Наконец-то нормальный воздух, а не эта космическая консерва! — с облегчением выдохнул Марвин.

— Тебе ли не знать, — подколола Алекс.

То ли сказалось долгое пребывание в тесных коридорах корабля, то ли местность и вправду была удивительно живописна, но путешественники, словно зачарованные, с широко раскрытыми глазами озирались по сторонам.

Миллионы лет скрупулёзной работы природы создали здесь необыкновенный, просто умопомрачительный пейзаж. И хотя объекты и выглядели вполне привычно, как на страницах учебника по биологии, всё здесь вопило о своей уникальности. Как будто кто-то выкрутил до предела масштаб и насыщенность всех оттенков.

По равнине раскинулась сказочная палитра всевозможных цветов, окружённая пологими холмами и пышными, плюшевыми, лесами. Она простиралась насколько хватало глаз. Исполинские горы возвышались далеко впереди на самом горизонте. У подножия гор мирно поблёскивало ярко-бирюзовое озеро, которое пополнялось водой из гигантского водопада. Среди лесистых склонов сверкали на солнце огромные гранитные скалы как исполинские стражи этой неземной красоты.

В небе, подобно двум братьям, висели оба светила Мизуми, для которых они накануне выбрали названия Инари и Аматэрасу.

— Я так люблю солнце, что теперь у меня их сразу два! — радостно подумала Алекс.

— Два солнца — вдвое больше витамина D и вдвое больше шансов обгореть, как космический блинчик. Так что не забудь нанести крем для загара с фактором защиты минимум 100! Я уже скачал руководство по защите от солнечных ожогов для всех типов кожи, — прокомментировал Марвин.

— У меня такое ощущение, что мы больше не в Канзасе, Тото, — произнёс Таэль всем и никому в частности, но по его интонации было понятно, что он обращается к своему внутреннему Сократу.

Шутка пришлась по душе всем. Смех, как и солнечный свет, всегда приятно согревал.

— Таэль, как всегда, с цитатой из кино. Интересно, Сократ ему их подбрасывает, чтобы казаться умнее? Или Таэль просто тайно фанатеет от голливудской классики? — не унимался Марвин.

— Ого, какая красота! Я просто теряюсь в этой шикарной панораме! — восторженно воскликнула Абена, распахнув руки навстречу миру.

— Невероятно! Просто фантастика! — подхватила Шейти.

— Огонь! — лаконично и выразительно согласился с ней Лео.

Алекс мысленно согласилась с каждым из них.

Разнообразие растительных видов поражало воображение.

Мимо команды время от времени пролетали здоровенные — примерно с ладонь человека — жуки и мотыльки. Высоко в небе парили длиннохвостые разнопёрые птицы.

— Если эти мотыльки начнут требовать подписку на их инстаграм, я первый эвакуируюсь, — пробормотал Альберто.

— Альберто, — предупредительно сказала Бланка.

— Похоже, мы прыгнули не только в космос, но и в зелень. Ладно, не суть. — произнёс Таэль.

— Не знаю почему, но мне кажется, что будто бы пахнет свежей выпечкой, — удивилась Шейти.

— Ага, кто-то приготовил нам к приезду булочки, — засмеялся Таэль.

— Не-не, тосты к завтраку, — подхватил Тони.

— Я бы не отказался от круассана, — подыграл Танш.

— Или маффина, — добавил Лео.

Все четверо радостно ухмылялись, довольные собой, как мальчишки.

Абена засмеялась:

— Ха, булочки к завтраку!

— Нет, ну, правда, — настаивала на своём Шейти.

— Кстати, да, я тоже чувствую запах булочек посреди других запахов, — подтвердила Алекс.

— Булочки? Это как в мультике про Рататуя! Надо найти источник этого запаха. Может, здесь живут инопланетные пекари? — прокомментировал Марвин.

— Марв, ты превращаешься в Таэля.

— Я становлюсь таким же симпатичным или таким же философским?

Все принюхались.

— Ну, наверное, да, — согласился Лео, — похоже. Только с чего бы это? Может, что-то местное с похожим запахом?

— В предварительных исследованиях ничего подобного мы не обнаружили, хотя, обнаружить что-то с орбиты по запаху было бы затруднительно, даже для меня, — сообщил Танш, — Ну что ж, тем любопытнее будет найти это.

— Танш как всегда: никакой романтики, только сухие факты. Интересно, Нейрон ему хотя бы иногда советует расслабиться и насладиться моментом? — пробормотал Марвин.

— Думаю, нет. Нейрон такой же как Танш.

— Окей! Погнали! Можно начинать работу, — деловым, впрочем, довольно миролюбивым, тоном прервал всех командир.

— По-русски то, что ты сделал, называется «вернул всех на землю», — засмеялась Алекс, — ну, типа спустил с небес, хотя в данном случае звучит двусмысленно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.